

Министерство науки и высшего образования РФ

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования

«Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Факультет социальных наук

НАДЕЖДЫ

Сборник научных статей студентов

Выпуск 15

Нижний Новгород

2021

УДК 316; 364; 159
ББК С5+У272+Ю9
Н17

Научный редактор:

Саралиева З.Х., д.и.н., профессор,
профессор кафедры общей социологии и социальной работы
факультета социальных наук ННГУ им. Н.И. Лобачевского

Редакционная коллегия:

Судьин С.А., д.с.н., заведующий кафедрой общей социологии
и социальной работы факультета социальных наук
ННГУ им. Н.И. Лобачевского;

Исакова И.А., к.с.н., доцент кафедры общей социологии
и социальной работы факультета социальных наук
ННГУ им. Н.И. Лобачевского

Н17 **НАДЕЖДЫ:** сборник научных статей студентов. Вып. 15 / Научный редактор З.Х. Саралиева. – Н. Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2021. – 94 с.

ISBN 978-5-91326-667-5

В сборнике представлены научные статьи студентов-бакалавров, обучающихся по направлениям подготовки «Социология», «Социальная работа» и «Психология» факультета социальных наук ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Этот выпуск продолжает серию публикаций научных работ обучающихся на ФСН.

Материалы сборника предназначены для студентов и аспирантов.

ISBN 978-5-91326-667-5

УДК 316; 364; 159
ББК С5+У272+Ю9

© Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Бубнова Ю.П. Социальное обеспечение многодетных семей в Нижегородской области	5
Гришков И.С. Эффективность системы психоневрологических интернатов в современных реалиях в России.....	10
Игнатьева А.С. Взаимодействие отцов с социальными службами	16
Ильина Е.Н., Егорова П.М. Препятствия активной академической мобильности студентов	18
Кавлис Я.В., Жидкова В.С. Сравнительный анализ образа современного поэта в представлении студентов Москвы и Нижнего Новгорода	22
Казакова А.А., Кириллова Е.В., Семагина А.Д. Отношение молодежи к трудовой деятельности на современном рынке труда	27
Кислов А.И. Балинтовские группы как способ супервизии в социальной работе.....	32
Клюева С.А. Практика сожительства как форма семейных отношений: преимущества и недостатки	35
Кондратьева Е.В. Цифровая грамотность пожилых граждан.....	40
Куваева В.С. Социальная работа в детском оздоровительном лагере как инновация в социальной сфере	45
Левава Н.В. Волонтерское движение в Нижнем Новгороде в период пандемии COVID-19	49
Погоришная Л.Е., Пласкина Э.В., Киреева А.А. Образ идеального преподавателя в цифровом обществе: ожидание и реальность	53
Процев Д.А. Социальный портрет нижегородцев – потребителей продуктов здорового питания.....	58
Рябчикова Д.Д., Калинина Д.А., Малова Е.В. Портрет современного поэта гла- зами студентов: влияние отношения к поэзии и гендера.....	64
Савенкова И.А. Роль ресурсных центров в работе социально ориентирован- ных некоммерческих организаций (на примере Приволжского феде- рального округа).....	69

РАЗДЕЛ 2. РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

Бровкин Д.Н. Особенности движений глаз и ритма сердца при калибровочном тесте полиграфа	73
Пилюкина А.А. Ключевые аспекты формирования инновационного потенциала персонала.....	77
Полюхова А.И. Произвольное запоминание и воспроизведение эмоционально окрашенной информации в зависимости от актуального состояния и устойчивых характеристик эмоциональной сферы субъекта.....	80
Тихомирова Е.А. Особенности влияния индуцированной когнитивной нагрузки на динамику комплекса психофизиологических показателей при сообщении заведомо ложной информации	85
Сведения об авторах	91

РАЗДЕЛ 1. СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

УДК 364.3

СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ В НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Ю.П. Бубнова

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Рассмотрено явление многодетности, понятие «многодетная семья» в соответствии с законодательством РФ и законодательством Нижегородской области, представлены меры демографической и социальной политики в России. На основании исследований, в том числе авторского (интервью с многодетными семьями, N = 20), выделены проблемы многодетных семей. Описаны характеристики многодетной семьи в Нижегородской области, определены меры ее поддержки: обозначено количество таких семей, условия, при которых меры социальной поддержки распространяются на многодетные семьи в Нижегородской области, указан порядок подтверждения статуса многодетной семьи, рассмотрен региональный материнский капитал и его размер в Нижегородской области, а также в соответствии с законом региона представлена поддержка малоимущих многодетных семей.

Ключевые слова: многодетная семья, демографическая и семейная политика, социальная помощь, государственная поддержка.

Ранее в нашей стране многодетность являлась одной из центральных социально-демографических характеристик большинства семей. В прошлом веке в нашей стране прервалась традиция создания больших семей, что повлекло за собой демографические проблемы, которые и сегодня существуют в России.

Как известно, процесс возрождения того, что было утрачено много лет назад, очень сложен и долговремен, поэтому в настоящее время наше государство всячески борется с демографическим кризисом, пытаясь привлечь общество к повышению уровня рождаемости. В связи с этим со стороны государства были приняты меры по развитию демографической и социальной политики, улучшению мер социального обеспечения многодетных семей. В 2007 г. Указом Президента была принята Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г. С 2012 г. во многих регионах Российской Федерации реализовывались региональные программы материнского капитала, который можно было получить, как правило, при рождении третьего ребенка.

В настоящее время социальная защита многодетных семей является одной из проблемных областей социальной политики, так как в отличие от других

семей, многодетная семья подвержена большому числу проблем, поэтому является уязвимой категорией населения.

Опираясь на материалы различных источников, в которых анализируется положение данной категории населения, в том числе авторского «Исследования трудностей многодетных семей» (интервью, N=20), можно сказать, что основной является материальная проблема, большинство других проблем, а именно жилищная, психологическая, медицинская, проблема качественного образования, часто являются следствием тяжелого материального положения многодетной семьи. Однако, согласно результатам интервью, проведенных с членами многодетных семей Нижегородской области, помимо вышеперечисленных проблем были выявлены и другие. Стоит отметить, что зачастую возникновение материальных трудностей связано не только с тем, что родителям приходится обеспечивать большое количество нетрудоспособных членов семьи, но и с появлением у них кредитов, которые требуют больших денежных вложений. Экономические трудности, вызывающие необходимость родителям большее количество своего времени проводить на работе, провоцируют возникновение и другой проблемы, связанной со сложностями совмещения работы и выполнения домашних обязанностей.

«На жизнь хватает, но крупные покупки позволить себе не можем, например, купить без кредита машину. Дети обеспечены, ни в чем не нуждаются». (Женщина, 41 год, 4 детей)

«На работе я чуть ли не живу, постоянно кручусь, как белка в колесе. Естественно, одной зарплаты не хватает». (Женщина, 40 лет, 3 детей)

Некомфортные жилищные условия тоже являются одной из основных трудностей. Данный вопрос большинство многодетных родителей решают с помощью использования материнского капитала. Многие уже этим воспользовались, однако есть и те семьи, которые еще не использовали данную меру поддержки либо направили ее на решение другой проблемы (например, на образование детей), либо вообще не собираются пользоваться из-за отсутствия возможности.

«Тесно. Дети – разнополые, живут в одной комнате, конечно, это некомфортно». (Женщина, 37 лет, 4 ребенка)

«Сразу запустили полученные деньги на реконструкцию дома, что помогло нам расширить жилую площадь». (Женщина, 45 лет, 3 ребенка)

«Материнский капитал мы никак не использовали. Эта бумажечка лежит у нас в ящике в папочке». (Женщина, 34 года, 4 ребенка)

Еще одна проблема, которую удалось выявить с помощью интервью, – это оформление социальных выплат. Некоторые респонденты отмечали боль-

шие очереди в УСЗН, плохое отношение сотрудников, а также трудности со сбором документов и справок.

Какая семья считается многодетной, и сколько в ней должно быть детей, чтобы она являлась таковой? Следует отметить, что Указ Президента РФ от 05.05.1992 № 431 (ред. от 25.02.2003) «О мерах социальной поддержки многодетных семей» не содержит в себе точного определения многодетной семьи, так как каждый субъект РФ устанавливает социальный статус многодетной семьи, исходя не только из распространенности данного явления в регионе, но и принимая во внимание свои бюджетные возможности.

Согласно Закону Нижегородской области «О мерах социальной поддержки многодетных семей (с изменениями на 5 августа 2020 года)», многодетная семья – это семья, которая содержит и воспитывает троих и более детей в возрасте до 18 лет [1].

Важно отметить, что в данном законе указан ряд условий, при которых меры социальной поддержки распространяются на многодетные семьи: 1) дети в возрасте 18 лет обучаются в общеобразовательных учреждениях и находятся на иждивении родителей; 2) дети в возрасте 18 лет обучаются по очной форме в учебных заведениях высшего образования или в профессиональных образовательных организациях и тоже находятся на иждивении родителей.

Следует отметить, что статус многодетной семьи подтверждается удостоверением, для получения которого необходимо обратиться в отделение социальной защиты населения по месту жительства или пребывания, написать заявление и предоставить необходимые документы.

В Нижегородской области число многодетных семей в сентябре 2019 г. составило более 25,7 тысяч. По словам губернатора Нижегородской области Глеба Никитина, с 2018 г. по 2019 г. число пар, имеющих трех и более детей, увеличилось на 1700, при этом в 2018 г. таких семей было около 24000 [2].

Рассмотрим оказание социальной помощи таким семьям на примере Нижегородской области. В Законе Нижегородской области от 28 декабря 2004 г. №158-З «О мерах социальной поддержки многодетных семей (с изменениями на 5 августа 2020 года)» предусмотрены: 1) льготы по оплате коммунальных услуг, которые включают ежемесячные денежные выплаты; 2) выплаты многодетным семьям (на проезд выделяется 500 рублей, на питание – 450 рублей, если дети обучаются в общеобразовательной организации. Кроме того, в начале учебного года каждый ребенок имеет право на получение ежегодной выплаты 500 рублей. Каждый ребенок-выпускник в год окончания учебного заведения, получивший среднее общее образование и имеющий аттестат с оцен-

ками «4» и «5», имеет право на единовременную выплату 1000 рублей); 3) иные меры социальной поддержки, предоставляемые многодетным семьям (по рецептам врачей детям до 6 лет предоставляются лекарственные препараты, а при амбулаторном лечении – медицинские изделия; первоначально детям выделяются места в дошкольных образовательных организациях, оздоровительных и лечебных организациях; предоставляется первоочередное право на приобретение огородных или садовых земельных участков; бесплатный доступ на некоммерческие выставки (раз в месяц) и в государственные музеи; бесплатно выдается в собственность земельный участок); ежемесячные дополнительные выплаты матерям, удостоенным звания «Мать-героиня» (1000 р.), а также одному из родителей многодетной семьи, воспитавшему 10 и более детей (800 р.), от 5 до 9 детей (500 р.) (среди которых могут быть и усыновленные), имеющему государственные награды СССР, Российской Федерации или награды Нижегородской области.

В Нижегородской области многодетным семьям предоставляется социальная помощь в виде регионального материнского капитала. В 2021 г. его размер составил 100000 рублей на третьего или последующего ребенка, рожденного с 1 января 2017 г. [3].

Следует отметить, что согласно Закону Нижегородской области от 8 января 2004 года № 1-3 «Об адресной государственной социальной поддержке малоимущих семей или малоимущих одиноко проживающих граждан в Нижегородской области (с изменениями на 8 декабря 2020 г.)», малоимущие многодетные семьи могут получать ежемесячную государственную социальную помощь или единовременную выплату [4].

Каждая многодетная семья уникальна, однако, несмотря на это, все многодетные семьи сталкиваются с одними и теми же проблемами. Следует заметить, что государство всячески старается помогать таким семьям, но одни семьи считают, что меры поддержки действительно помогают им поддерживать благоприятный уровень жизни и оцениваются ими высоко, другие же говорят, что они носят лишь формальный характер и не оказывают настоящей поддержки. Большинство семей рады бы воспользоваться помощью государства, но не имеют возможности, не видят смысла либо вовсе не желают связываться с бюрократией в учреждениях.

Список литературы

1. Закон Нижегородской области «О мерах социальной поддержки многодетных семей (с изменениями на 5 августа 2020 года)». [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/944922052> (дата обращения: 24.03.2021).

2. Районная газета «Сельские зори». [Электронный ресурс]. URL: http://selzory.ucoz.org/news/v_nizhegorodskoj_oblasti_uvelichivaetsja_kolichestvo_mnogodetnykh_semej/2019-09-19-1260 (дата обращения: 24.03.2021).

3. Министерство социальной политики Нижегородской области. Региональный материнский капитал. [Электронный ресурс]. URL: minsocium.ru (дата обращения: 25.03.2021).

4. Закон Нижегородской области от 8 января 2004 года № 1-3 «Об адресной государственной социальной поддержке малоимущих семей или малоимущих одиноко проживающих граждан в Нижегородской области» (с изменениями на 8 декабря 2020 г.). [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/944919342> (дата обращения: 25.03.2021).

SOCIAL SECURITY FOR FAMILIES WITH MANY CHILDREN IN NIZHNY NOVGOROD REGION

J.P. Bubnova

This article examines families with many children from the perspective of the legislation of both the Russian Federation and of Nizhny Novgorod region. In addition, measures are presented to develop demographic and social policy in Russia. On the basis of the research, including the one conducted by the author (interviews with families with many children, N = 20), problems of families with many children are highlighted. The characteristics of a family with many children in Nizhny Novgorod region are described, measures for its support are determined: the number of such families is indicated, the conditions under which social support measures are extended to families with many children in Nizhny Novgorod region, the procedure for confirming the status of a family with many children is indicated, regional maternity capital and its size in Nizhny Novgorod region are considered, as well as support for low-income families with many children is presented in accordance with the regional legislation.

Keywords: large family, demographic and family policy, social assistance, state support.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ СИСТЕМЫ ПСИХОНЕВРОЛОГИЧЕСКИХ ИНТЕРНАТОВ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ В РОССИИ

И.С. Гришков

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Лица с психическими заболеваниями являются одной из самых незащищенных категорий населения, именно поэтому любому государству необходимо развивать и поддерживать различные формы помощи такой категории лиц. Учитывая специфику психических заболеваний и неоднородность такой категории граждан, формы помощи должны отличаться значительным разнообразием и опираться на комплексный подход к решению проблемы. Однако текущая система помощи значительно устарела и требует реформирования для повышения эффективности работы.

Ключевые слова: психические заболевания, система помощи, психоневрологические интернаты, устаревшие методы, реформа, опыт реализации.

Рассмотрим систему психоневрологических интернатов, являющуюся частью системы стационарных учреждений социального обслуживания в РФ. Сформированные еще в 40-ых годах прошлого века данные учреждения уже устарели, как с точки зрения материально-технической обеспеченности, так и с точки зрения применяемых методов оказания помощи лицам с психическими расстройствами. Оно и понятно – создаваясь изначально как места «изоляции» данной категории лиц, ПНИ не могут адекватно отвечать современным запросам сферы реабилитации. В данное время в России почти 600 подобных учреждений.

Чтобы более полно раскрыть тему эффективности рассматриваемых учреждений, следует отталкиваться от непосредственных клиентов этих учреждений. Согласно данным Роструда по состоянию на март 2019 г., в психоневрологических интернатах проживало около 156 тысяч человек, в том числе почти 16 тысяч – дети в специализированных учреждениях. Среди них 71% признаны дееспособным, 24% нуждаются в постоянном уходе и надзоре со стороны специалистов [1]. При утрате дееспособности человек теряет возможность самостоятельно контролировать свою жизнь – за него это будет делать опекун. Учитывая, что далеко не всем необходим постоянный уход и наблюдение, картина складывается не самая радужная. Лицо с психическим расстройством может быть трудоустроен и жить самостоятельно (учитывая, конечно, его ограничения), но статус недееспособного не позволяет ему это сделать, что ведет к по-

тере его трудовых и социальных навыков, контактов с окружающим миром вне стен интерната. Говоря о структуре диагнозов у проживающих в ПНИ, следует обратиться к данным Министерства здравоохранения РФ:

- 74,679 (49,0%) страдают умственной отсталостью;
- 71,480 (46,9%) страдают шизофренией;
- 2,286 (1,5%) страдают деменцией;
- 914 (0,6%) страдают эпилепсией;
- 2% приходится на иные заболевания [2].

При преобладании шизофренических расстройств и форм умственной отсталости остается загадкой, почему столь большое количество лиц находится в стенах интернатов и так слабо распространена практика сопровождения. Обращаясь все к тем же данным Роструда, всего около 800 человек из общей численности лиц с психическими расстройствами, проживающих в ПНИ, находятся на сопровождаемом проживании в 36 субъектах РФ [1]. Это недопустимо малое число, фактически сопровождение и сопровождаемое проживание, в частности, совершенно не развито на государственном уровне поддержки рассматриваемой категории лиц в России. Понятно, что отличия между разными формами той же шизофрении огромные, и в одном случае будет возможна реализация сопровождаемого проживания, в другом – абсолютно невозможна вследствие объективных нарушений. Но тут стоит учитывать специфику психических заболеваний и их лечения – оно занимает огромный промежуток времени, в среднем госпитализация в психиатрическую больницу длится около полугода. В процессе лечения специалисты пытаются выйти на так называемую стадию ремиссии – это не означает полного избавления от заболевания, это отсутствие проявления болезни от 3 до 6 месяцев. И при соблюдении всех рекомендаций врача и контроля со стороны социальных служб человек более чем способен не только на сопровождаемое проживание, а на полноценную самостоятельную жизнь. И ПНИ в таком случае не помогает в реабилитации, а скорее усугубляет процесс возможной реадaptации человека в социум – изоляция в закрытом учреждении лишь служит катализатором разрушения навыков самостоятельной жизни человека в обществе.

Говоря о законодательной базе, обеспечивающей весь процесс оказания помощи лицам с психиатрической болезнью, нельзя не упомянуть один из главных нормативно-правовых актов – Закон РФ от 02.07.1992 N 3185-1 (ред. от 08.12.2020) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании». В нем прописаны основные права лиц, обратившихся за психиатрической помощью, порядок ее оказания, виды оказываемой помощи. В данном случае интерес представляют действия, организуемые государством для обес-

печения социальной поддержки рассматриваемой категории граждан. Среди них выделены:

- создание всех видов организаций, оказывающих психиатрическую помощь, по возможности по месту жительства пациентов;
- организация оказания психиатрической помощи;
- создание необходимых условий для получения образования несовершеннолетними, страдающими психическими расстройствами;
- создание лечебно-производственных предприятий для трудовой терапии, профессионального обучения и трудоустройства на этих предприятиях лиц, страдающих психическими расстройствами, включая инвалидов, а также специальные производства, цеха или участки с облегченными условиями труда для таких лиц;
- установление обязательных квот рабочих мест на предприятиях, в учреждениях и организациях для трудоустройства лиц, страдающих психическими расстройствами;
- применение методов экономического стимулирования для предприятий, учреждений и организаций, предоставляющих рабочие места для лиц, страдающих психическими расстройствами;
- создание общежития для лиц, страдающих психическими расстройствами, утративших социальные связи;
- применение иных мер, необходимых для социальной поддержки лиц, страдающих психическими расстройствами [3].

В данном виде все выглядит более чем благоприятно – развивается и поддерживается обучение с трудоустройством, заложена основа для реализации сопровождаемого проживания, учреждения создаются по месту жительства людей. На практике – все не так однозначно. Уже были затронуты реальные факты реализации сопровождаемого проживания для лиц с психическими расстройствами, и они очень далеки даже от удовлетворительного уровня. Обращаясь к вышеупомянутому данным Роструда, можно увидеть реальный процент трудоустройства среди проживающих интерната – 2% [1]. При таком раскладе невозможно говорить о какой-то трудовой терапии и поддержании трудовых навыков. Фактически – трудоустройство лиц с психическими расстройствами так же, как и сопровождаемое проживание, не реализовано на базе психоневрологических интернатов. Переходя к вопросу о получении образования на базе интернатов, невозможно не сказать об особенностях расположения подобных учреждений. Как уже отмечалось, создаваемые в середине прошлого века, психоневрологические интернаты имели лишь одну главную цель – убрать с городских улиц людей с психическими расстройствами, изолировать их в учре-

ждениях закрытого типа [4]. И сегодня ПНИ находятся в значительном удалении от крупных городов, что, во-первых, значительно затрудняет возможность поддержания контактов с окружающим миром (общение с родственниками, друзьями), а во-вторых – сводит на нет возможности какого-либо образования для проживающих. Нет возможности как организации обучения очной формы (элементарно отсутствуют необходимые специалисты), так и онлайн обучения (зачастую нет технической обеспеченности, плюс встает вопрос о покрытии интернет-соединения на территории интерната). Реальная картина отражена лишь номинальными формами поддержки, реализация которых значительно затруднена особенностями учреждений.

Важным моментом в реабилитации лиц с психическими расстройствами является определение степени их самостоятельности, автономности. Это крайне сложный процесс, в который должны быть включены специалисты разных сфер – медики, социальные работники, сотрудники юридических служб, реабилитологи, психологи. Очень важно точно и скрупулезно проанализировать состояние клиента и его ситуацию, чтобы в дальнейшем определить его реальные возможности к той или иной форме реабилитации – это может быть как то же сопровождаемое проживание, так и постоянный уход специалистов при проживании в учреждении. В России для этого используют шкалу PSP (шкала социального ориентирования и социального функционирования). Разработанная как модернизированная версия SOFAS (Social and Occupational Functioning Assessment Scale; Шкала оценки социального и профессионального функционирования), она была опубликована в 2000 г. профессором Морозини [5]. Несмотря на ее плюсы, заключающиеся в возможности быстро провести диагностику, она несет в себе и значительный критический минус (в контексте рассматриваемой категории населения), а именно – она отражает лишь те затруднения, которые человек испытывал за последние 7 дней, и особенности его функционирования лишь в непродолжительной перспективе. В продолжительной динамике данные будут разниться кардинальным образом, даже учитывая, что ее могут проводить несколько раз.

Для наглядности приведенных выше тезисов следует обратиться к авторскому опросу, проведенному в Понетаевском ПНИ Нижегородской области в январе 2021 г. Основной целью исследования являлось определение уровня самостоятельности проживающих и их запроса и возможности на сопровождаемое проживание. Всего было опрошено 269 человек из 564 проживающих; все 269 – женщины; возраст респондентов – от 20 до 96 лет. Структура распределения диагнозов представлена следующим образом:

- расстройства шизофренического спектра: 46,29%;

- умственная отсталость: 28,98%;
- «органическое поражение ЦНС»: 12,72%;
- деменция: 8,12%;
- органическое расстройство личности и поведения: 3,89%.

Среди респондентов признаны дееспособными 26,86%.

Обобщенно результаты можно представить следующим образом – среди 269 опрошенных более 50% не нуждаются в постоянном надзоре и помощи со стороны персонала и могут проживать вне стен ПНИ. При этом 110 человек из них являются трудоспособными (40% от общего числа опрошенных). 24 человека от общего числа опрошенных нуждаются в содействии в восстановлении дееспособности/ограниченной дееспособности; 29% изъявили желание в трудоустройстве (78 человек), 19% изъявили желание обучаться (51 человек).

В процессе проведения опроса выяснилась нереализованность права получения среднего общего образования проживающими в домах-интернатах.

Возвращаясь к теме утраты социальных и трудовых навыков, следует отметить следующее: у проживающих в стенах интерната более 15 лет в большинстве случаев отсутствует желание покидать интернат и проживать вне его стен, и наоборот, среди лиц, проживающих менее 15 лет, такое желание сохраняется. Они рассматривают возможность внестационарных форм обслуживания – сопровождаемое проживание.

Среди прочих, были выявлены следующие специфические проблемы ПНИ:

1. Ограниченные и недостаточные мероприятия по обучению получателей социальных услуг навыкам пользования компьютером, телефоном и бытовыми навыкам.

2. Не реализовано право проживающих на получение общего среднего образования, среднего специального образования, в том числе, на обучение по адаптированной программе средней школы и по программе профподготовки.

3. Значительно ограничены возможности трудоустройства и получения дополнительного дохода.

4. Не решен вопрос организации доступной дневной занятости.

5. У социальной службы интерната отсутствуют ресурсы для решения социальных проблем проживающих.

6. Не реализовано право на получение жилья для лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

7. У юридической службы интерната нет ресурсов для восстановления документов, подтверждающих образование получателей социальных услуг.

8. Не проводится работа, направленная на развитие коммуникативных и социальных навыков жителей интерната.

9. Отсутствует программа по восстановлению и укреплению связей с родственниками.

10. На территории ПНИ фактически отсутствует мобильная и интернет-связь.

Благодаря исследованиям появляется возможность наглядно проследить проблемы подобных учреждений. И возвращаясь к главному вопросу – эффективности учреждений данного типа в настоящее время, можно сказать, что, с точки зрения реабилитации и реадaptации лиц с психическими расстройствами, она нулевая. Да, если человеку с подобным диагнозом совсем некуда идти и не откуда ждать помощи – психоневрологические интернаты выглядят лучше жизни на улице или в каких-то неблагоприятных условиях. Но это сегодня единственный плюс подобных учреждений. Они нуждаются в кардинальной реформации и реорганизации с целью повышения качества оказываемой помощи. Взглянув на опыт других стран, можно заметить, что Германия начала процесс реформирования системы учреждений психиатрической помощи еще в 1970-ых годах, благодаря чему сейчас имеет развитую систему сопровождаемого проживания и домов проживания малой численности [6]. Подобное возможно и в российских реалиях – при правильном подходе и заинтересованности государства в решении вопроса.

Список литературы

1. Протокол заседания Совета при Правительстве Российской Федерации по вопросам попечительства в социальной сфере от 28 марта 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://porochitely.ru/pdf/pr-28-2019.pdf> (дата обращения: 28.03.2021).

2. Здоровоохранение в России. 2017: Стат.сб. / Росстат. М., 2017. 170 с.

3. Закон РФ от 02.07.1992 N 3185-1 (ред. от 08.12.2020) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4205/ (дата обращения: 28.03.2021).

4. Сиротина Т.В., Хакимова М.П. Забота о людях с ментальными нарушениями в психоневрологическом интернате: исторический контекст // Калейдоскоп времени: ускорение, инверсия, нелинейность, многообразие: сборник статей по материалам Международной междисциплинарной конференции. Саратов, 2016. С. 129–138.

5. Morosini P.L., Magliano L., Brambilla L., Ugolini S., Pioli R. Development, reliability and acceptability of a new version of the DSM-IV Social and Occupational Functioning Assessment Scale (SOFAS) to assess routine social functioning. Acta Psychiatrica Scandinavica 2000: 101: 323–329.

6. Ключко Е.Ю. Опыт реформирования закрытых учреждений для лиц с интеллектуальными нарушениями в странах Европы, новые модели жизнеустройства // Тезисы к заседанию Совета по попечительству в социальной сфере при Правительстве РФ. М., 2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://right-child.ru/219-klokhko.html> (дата обращения: 28.03.2021).

EFFICIENCY OF THE SYSTEM OF PSYCHONEUROLOGICAL INSTITUTIONS IN MODERN RUSSIA

I.S. Grishkov

People with mental illness are one of the most vulnerable categories of the population, which is why any state needs to develop and support various forms of assistance for this category of people. Taking into account the specifics of mental illness and the heterogeneity of this category of citizens, the forms of assistance should be diverse and rely on an integrated approach to solving the problem. However, the current system of support is significantly outdated and needs reforming to improve efficiency.

Keywords: mental illness, system of support, psychoneurological institution, outdated methods, reform, implementation experience.

УДК 364

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОТЦОВ С СОЦИАЛЬНЫМИ СЛУЖБАМИ

А.С. Игнатьева

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Рассматривается проблема взаимодействия отцов с социальными службами и выявляется причина, по которой мужчины-отцы не вовлечены в тесное сотрудничество с социальными службами.

Ключевые слова: отцовство, мужчины, социальные службы, социальная работа.

Сегодня проблема вовлеченности отца в воспитание детей является актуальной и активно рассматривается исследователями. Внимание обусловлено высокой занятостью женщины на работе, что ставит вопрос о разделении между супругами бытовых обязанностей и обязанностей по воспитанию ребенка. Проблема отцовства поднимается в научной литературе с разных сторон. И.С. Клецина изучает проблему отцовства через понятие маскулинности [1], А.Е. Звонарева анализирует социальные практики отцовства [2]. М.А. Белобрыкина и О.А. Белобрыкина рассматривают влияние отца на ребенка с психологической точки зрения [3].

Изучая социальные проблемы, с которыми сталкиваются мужчины и которые решаются через социальные службы, акцентируем внимание на семейных проблемах и проблемах отцовства. Анализируя научную литературу, поднимающую проблему отцов и характеризующую социальные услуги, которые предоставляются мужчинам-отцам, мы можем сделать вывод о вовлеченности мужчин во взаимодействие с социальными службами. Отметим, что Федераль-

ная служба государственной статистики [4] дифференцирует респондентов по полу и возрасту, однако в данных исследованиях нет разделения респондентов по родительским ролям.

Однако, нельзя не обратить внимание на то, что клиентами социальных служб чаще всего выступают женщины. Для большинства мужчин обращение за помощью к профессионалам является признанием собственной слабости, мужской несостоятельности и социальной некомпетентности. Мужчины-отцы предпочитают справляться с возникающими трудностями самостоятельно, с помощью близких или в неформальных мужских-отцовских сообществах, ассоциациях, группах самопомощи [5].

Н.Н. Еремин, анализируя статистику обращений мужчин в учреждения социального обслуживания в 2015 г. [6], делает вывод, что мужчины – нередкие клиенты социальных служб. Доля обратившихся за помощью мужчин в государственном секторе составила 27,2%. В то же время он обращает внимание на существование ГОСТа Р 52886–2007 «Социальное обслуживание населения. Социальные услуги женщинам» и на отсутствие такового для мужчин. Это фактически означает, что государство не рассматривает мужчин, в том числе мужчин-отцов, как клиентов социальных служб и не видит их возможных проблем. Н.Н. Еремин связывает перспективы развития социальной помощи отцам с деятельностью некоммерческих организаций.

А.В. Авдеева, изучая социальную работу с отцами на Западе [7], тоже подчеркивает, что и западные исследователи свое внимание концентрируют на развитии социальной помощи матерям, в то время как отцы оказываются на периферии их внимания или маргинализируются. Социальные работники не вовлекают отцов в решение проблем детей. Автор видит в этом несколько причин: потенциальная опасность для детей и социальных работников, стереотипность мышления и восприятие отца как «плохого», препятствие матерей к вовлечению отцов в работу социальных служб.

Мы можем сделать вывод о достаточно низкой вовлеченности мужчин-отцов во взаимодействие с социальными службами как государственными, так и некоммерческими. Причин для этого несколько: во-первых, в мужчинах видят опасность для ребенка и для социального работника, во-вторых, не разработано законодательство, регулирующее помощь мужчинам, в-третьих, просьба помощи у социальных служб для самих мужчин является проявлением слабости.

Список литературы

1. Клецина И.С. Отцовство в аналитических подходах к изучению маскулинности // Женщина в российском обществе. 2009. № 3. С. 29–41.
2. Звонарева А.Е. Социальные практики отцовства // Женщина в российском обществе. 2010. № 4. С. 61–68.

3. Белобрыкина М.А., Белобрыкина О.А. Ролевые функции отца и матери в системе взаимоотношений с детьми // Модели сопровождения семьи и детства: материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы специальной психологии в образовании». Новосибирск: НГПУ, 2009. С. 24–41.

4. Женщины и мужчины России. 2016: Стат.сб./ Росстат. М., 2016. 208 с.

5. Янак А.Л. Общие проблемы современного отцовства и гендерный подход в социальной работе // Специфика профессиональной деятельности социальных работников / Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой. Н.Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2015. С. 401–404.

6. Еремин Н.Н. Обзор практик социальной работы с отцами // Социальное обслуживание семей и детей: научно-методический сборник. 2017. Вып. 11: Социальная работа с мужчинами. С. 30–45.

7. Авдеева А.В. Социальная работа с отцами: обзор западных исследований // Социальное обслуживание семей и детей: научно-методический сборник. 2017. Вып. 11: Социальная работа с мужчинами. С. 8–19.

INTERACTION OF FATHERS WITH SOCIAL SERVICES

A.S. Ignatieva

The problem of interaction of fathers with social services is considered and the reason why fathers are not involved in cooperation with social services is revealed.

Keywords: fatherhood, men, social services, social work.

УДК 316

ПРЕПЯТСТВИЯ АКТИВНОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

Е.Н. Ильина, П.М. Егорова

Национальный исследовательский

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Представлены результаты авторского социологического исследования, проведенного в ноябре-декабре 2020 г., посвященного изучению пассивности студенческой мобильности. Исследованы функции международной академической мобильности в развитии профессиональных навыков и знаний, а также символические показатели, на рост которых оказывает влияние международная академическая мобильность.

Ключевые слова: академическая мобильность, университет, международный опыт, пребывание за рубежом, международное взаимодействие, культурный обмен, студенты, обучение за границей.

Современное общество развивается по пути культурной локализации и глобализации одновременно. Страны, этносы стремятся сохранять свою культурную идентичность, но при этом вступают в активное международное взаимодействие в целях развития сотрудничества в социальной сфере,

экономике, достижения культурного и образовательного равенства [1]. Потенциал международных команд в исследованиях, научном и инженерном творчестве, социальных программах значительно выше, чем в мононациональных коллективах.

Актуальность проведенного исследования обусловлена потребностью в исследовании факторов, определяющих характер и динамику академической мобильности студентов. Сотрудничество университетов разных стран и активное участие в нем студентов способствуют развитию и расширению инновационных процессов во всех сферах общественной деятельности, распространению и принятию культурного многообразия, обогащению мировой культуры, распространению общегуманитарных ценностей [2].

В рамках исследования проверялась гипотеза, что студенты, которые считают международные стажировки хорошим способом приобретения опыта по своей специальности, имеют ряд серьезных барьеров для использования возможностей обучения за рубежом.

Общий объем выборки исследования составил $n=130$ человек – студенты ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Участниками опроса выступили мужчины (30%) и женщины (70%). С точки зрения возрастного аспекта, в исследовании принимали участие молодые люди в возрастном промежутке от 17 до 32 лет. Основную массу составили лица от 18 до 20 года – 68,2%.

В результате исследования было выявлено, что большая часть опрошенных студентов (92%) положительно относятся к идее стажироваться за границей.

Причины отказа от академической деятельности за границей в рамках программы обмена могут быть различными: начиная с материального вопроса и заканчивая тем, что «это конкурсное мероприятие, на которое сложно отобраться» (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

**Отношение к тезисам,
связанным со стажировкой за границей, %**

Тезисы	Согласны	З/О	Не согласны
Наличие диплома стажировки за границей открывает новые карьерные перспективы	73	19	8
Поездка на стажировку – конкурсное мероприятие, на которое сложно отобраться	49	42	9
Я считаю, что стажировка за границей – это слишком дорого	35	55	10
Я думаю, что не пройду конкурсный отбор на стажировку за границу от ВУЗа	33	39	28

Тезисы	Согласны	З/О	Не согласны
Я считаю, что недостаточно владею языком для международных стажировок за границей	31	37	32
Я считаю, что все студенты должны ездить на международные стажировки без конкурсного отбора	26	30	44
Я считаю, что не смогу поехать на стажировку, так как мой балл успеваемости слишком низкий	26	27	47
Программа за рубежом может оказаться для меня непосильной	19	35	46
Я думаю, что буду отставать по программе в родном ВУЗе из-за стажировки	14	42	45

Как показывает исследование, именно вопрос стоимости является одним из наиболее тревожных для студентов. И одновременно именно по этому вопросу студенты чаще всего затрудняются выразить свое мнение. Во многих зарубежных университетах необходимо пройти курсы и тестовое испытание на знание языка обучения. Однако и после прохождения тестов воспринимать лекционный материал на чужом языке довольно сложно. Это может быть обусловлено распространенным представлением о том, что обучение за рубежом всегда в разы дороже.

Данная проблема действительно актуальна, особенно для студентов университетов, расположенных в столицах принимающих государств. Выразаться это может с точки зрения, например, питания. Несмотря на то, что во время стажировки (в большинстве случаев) студенты получают иностранную стипендию, условия проживания могут быть такими, что питаться они смогут исключительно в общественных кафе и ресторанах, что уже чревато материальными затратами. Более того, если студент на время стажировки находит себе общежитие, вся иностранная стипендия будет уходить непосредственно на проживание. Еще одной веской причиной отказа от стажировки является ее конкурсный характер. Действительно, студент с недостаточно высоким баллом успеваемости (который для каждого факультета свой) чаще всего почти не имеет шансов попасть в список потенциальных участников программы стажировок. Именно поэтому зачастую студенты, не веря в свои силы, и вовсе не пробуют себя в данных отборах. Не менее важным является критерий знания иностранного языка – именно это проверяется после среднего балла успеваемости. Отсюда возникают опасения у студентов, что их уровень владения языком принимающей страны (или даже англоговорящей программы) слишком низкий для стажировки в рамках программы обучения в российском ВУЗе.

Поскольку с течением времени важность образования в сравнении с предыдущим столетием увеличивается, соответственно увеличивается и динамика культурного обмена [3]. Важным становится имидж каждого государства,

повышению которого могут способствовать международные стажировки, направленные на освоение межкультурной и коммуникативной компетенций и предусматривающие изучение иностранных языков в реальной обстановке, что в дальнейшем позволит обучающемуся в более быстром темпе адаптироваться к новым общениям.

Университетская среда большинства российских вузов в настоящее время может быть охарактеризована как межнациональная. В мире происходит создание единого европейского рынка труда, что важно для трудоустройства будущих выпускников и тем самым – для мотивации их выбора [4]. Программы мобильности совершенствуют профессиональный и личностный рост студента, помогают развить конкурентоспособность для будущей работы в условиях возрастающей глобализации.

Подводя итоги проведенного исследования, следует отметить, что сегодня для российских вузов и ННГУ им. Н.И. Лобачевского, в частности, одна из основных проблем, которую необходимо решать, – академическая мобильность обучающихся. Академическая мобильность студентов и преподавателей – необходимая составляющая успеха высшего учебного заведения на мировой арене, так как позволяет сделать образование более доступным и эффективным. Международная студенческая мобильность является формой проявления современных международных тенденций глобализации, интернационализации и европеизации, заставляющих по-новому осмыслить разнообразие и плюрализм в образовании. Мобильность студентов является инструментом развития личности и способом самореализации индивидуума, формирования определенных личностных качеств, инструментом для приобретения межкультурных навыков и подготовки студентов к работе в международной профессиональной среде.

Отметим, что одним из основных препятствий, которое порождает все другие проблемы академической мобильности в России, выступает дисгармония триады отношений университет – государство – бизнес.

Студенты, не участвующие в программах академической мобильности, но рассматривающие данную возможность, отмечают главным препятствием для получения образования в иностранном вузе материальную несостоятельность участников академических обменов. Кроме того, успешной реализации академической мобильности российских студентов ННГУ, обучающихся за рубежом, и иностранных студентов, обучающихся в ННГУ, препятствует недостаточная информированность о существующих моделях академической мобильности и недостаточная помощь в адаптации участников мобильности.

Список литературы

1. Демина Н.С. Академическая мобильность в образовательной траектории студента // Новые контуры социальной реальности: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (Ставрополь, 16 ноября 2016 г.). Ставрополь: СКФУ, 2017. С. 146–147.
2. Лазар М.Г. Мобильность студентов и реформа российского высшего образования // Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. 2016. № 2. С. 164–173.
3. Медведева С.А. Об актуальности развития межкультурной коммуникации студентов вуза // Вестник Брянской государственной сельскохозяйственной академии. 2017. № 8. С. 63–66.
4. Соколова Н.А. Международное сотрудничество в сфере науки, инноваций и образования Российской Федерации со странами Европейского союза // Lex Russica. 2018. № 12. С. 48–55.

OBSTACLES TO ACTIVE ACADEMIC MOBILITY OF STUDENTS

E.N. Ilyina, P.M. Egorova

The article presents the results of the authors' sociological research conducted in November–December 2020, devoted to the problem of passivity of student mobility. The functions of international academic mobility to develop professional skills and knowledge, as well as symbolic indicators, which growth is influenced by international academic mobility, have been investigated.

Keywords: academic mobility, university, international experience, staying abroad, international interaction, cultural exchange, students, studying abroad.

УДК 316

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБРАЗА СОВРЕМЕННОГО ПОЭТА В ПРЕДСТАВЛЕНИИ СТУДЕНТОВ МОСКВЫ И НИЖНЕГО НОВГОРОДА

Я.В. Кавлис, В.С. Жидкова

Национальный исследовательский

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Представлены результаты социологического исследования, посвященного изучению представлений об образе поэта студентов Москвы и Нижнего Новгорода. Исследуется отношение студентов к чтению художественной литературы и поэзии, а также проводится сравнительный анализ представлений студентов двух городов о поэтах, посредством, в том числе, оценки их отношения к тезисам о жизни и творчестве поэта.

Ключевые слова: поэзия, образ поэта, литература, молодежь, восприятие поэзии, читатели, студенты, современная поэзия, массовая литература, поэтические вечера.

С развитием информационных технологий, появлением социальных сетей и других Интернет-платформ литература и чтение отходят на второй план,

уступают место визуальным носителям информации [1]. Художественная литература уже не пользуется такой популярностью, а ведь именно в ее основе лежит такой литературный жанр, как поэзия. Но это не значит, что поэзия в наше время утратила свою ценность и актуальность, так как именно для поэзии социальные сети, а в дальнейшем и специализированные сайты, стали подходящими площадками для самовыражения и презентации авторов, а также концентрации вокруг них групп читателей [2]. Происходит увеличение числа авторов, появляется возможность моментальной обратной связи, близость между автором и его публикой [3]. Интересно выяснить, кто же тогда представляется в воображении при слове «поэт». Если и существует какой-то очерченный образ, что служит основой его возникновения, ведь времена золотого и серебряного века давно прошли.

Наибольшую часть пользователей социальных сетей, куда в наше время частично переместилась поэтическая среда, составляет молодежь, в частности студенты. Именно с ними было проведено исследование на тему образа современного поэта. Более того, мы провели сравнительный анализ представлений о поэтах студентов Нижнего Новгорода и студентов Москвы, ведь культурная жизнь столицы, так или иначе, разнообразней, а новоиспеченные поэты тоже не упускают возможности концентрироваться именно в столичных кругах. Среди студентов Нижнего Новгорода мы решили сравнить обучающихся на филологическом факультете, которые явно ближе к литературной, в том числе поэтической среде, и нефилологического, в нашем случае факультета социальных наук. Всего в исследовании приняло участие 217 человек, а именно 52 студента московских вузов и 165 студентов нижегородских вузов, среди которых 62 студента филологического факультета и 71 студент факультета социальных наук ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Рассмотрим взгляды студентов на жизнь, творчество, характер и внешний облик поэта, а также их отношение к литературе и поэзии в целом. Целью исследования было сконструировать образ поэта, основываясь на утверждениях студентов разных городов и разных факультетов, провести сравнительный анализ их взглядов, выявив сходства и различия.

Большая часть студентов Москвы и Нижнего Новгорода любят поэзию и признают ее необходимость для людей. Кроме того, у 84% студентов Москвы есть любимые поэты. Однако среди студентов Нижнего Новгорода любимого поэта имеет лишь половина опрошенных.

Любимыми поэтами студентов обоих городов выступают Маяковский, Есенин, Ахматова и Бродский. Среди современных поэтов москвичи отмечают Рымбу, Гронаса, Кибирова и Гандлевского, а нижегородцы – Полозкову, Быкова и Понкина.

В практиках написания стихов у московских и нижегородских студентов существенная разница. Пишут стихи 57% московских студентов, а среди студентов Нижнего Новгорода поэтами являются лишь 22%. Из них примерно четверть опрошенных как филологического факультета, так и ФСН время от времени занимаются написанием стихов, причем 5% филологов регулярно. Большая часть нижегородцев вообще никогда не писала стихи (43%). Москвичей, которые никогда не бывали в роли поэта, всего 18%. Но, если бы студенты, как Москвы, так и Нижнего Новгорода все же являлись поэтами, они предпочли бы писать стихи о любви, о быте, а также на остросоциальные и политические сюжеты.

Большая часть нижегородских студентов ни разу не посещали поэтических вечеров (58%), 42% все же бывали на них или посещают с определенной периодичностью. Среди московских студентов, доля посещающих поэтические вечера равна 65%. В этом вопросе тоже прослеживается кардинальная разница между студентами выбранных нами факультетов: 60% филологов были на поэтическом вечере как минимум один раз, в то время как, процент посещаемости поэтических вечеров (один раз и чаще) студентами ФСН равен всего 27%.

Большинство опрошенных считают, что среди современных поэтов количество мужчин равно количеству женщин. Однако мужчин все же отмечали чаще, чем женщин. Наиболее популярный возраст современных поэтов, по мнению всех опрошенных студентов, – от 18 до 35 лет.

Студентам были предложены тезисы об образе жизни поэта, его внешнем облике и чертах характера, с которыми они должны были выразить свое согласие и несогласие. По полученным результатам можно составить определенные портреты поэта. Для студентов Нижнего Новгорода, в том числе филологов и социологов, поэт – это молодой мужчина высокого роста с тонкими чертами лица и синяками под глазами от недосыпа, в тонких очках, с книгой подмышкой и сигаретой в зубах, одетый в потертый свитер или пальто в пол. Он замечает необычное в обычных вещах чаще других людей и постоянно нуждается в источнике вдохновения. Часто ходит на прогулки, но предпочитает не находиться в местах большого скопления людей. Чаще других находится в состоянии влюбленности, но любовь поэта часто не взаимна. Кроме того, поэт не злоупотребляет ни алкоголем, ни сигаретами, ни наркотиками. Он нерелигиозный человек и не поддерживает существующую власть. Главные черты его характера – искренность, чуткость, эрудированность и остроумие. Он внимателен к другим людям и может быть хорошим психологом. Таким образом, в представлении студентов Нижнего Новгорода поэт в первую очередь – романтическая личность, обладающая искренностью и честностью, высокой эрудицией.

Ответы студентов ФСН во многом схожи с ответами студентов филологического факультета. Однако стоит отметить, что в ответах к каждому тезису вариант «затрудняюсь ответить» среди учащихся ФСН встречается намного чаще, чем в случае с опросом филологов. Возможно, именно потому, что последние ближе к литературной среде и, как следствие, более уверены в своем мнении.

Для студентов Москвы внешность поэта идентична. Поэт тоже замечает необычное в обычных вещах, а кроме того, поэзия для него – интимная вещь. Так же, как и нижегородский, московский поэт часто ходит на прогулки и не имеет пагубных вредных привычек, внимателен к другим и является хорошим психологом. Кроме того, он часто имеет безответную любовь и больше других людей нуждается в романтике. Поэт не является ярким сторонником политики, а если и связан с ней, то только в качестве противника настоящей власти. Поэт для москвичей – человек с высокой интуицией, блистающий умом и остроумием, но также не обделенный искренностью и честностью, а порой и ведущий себя, как не от мира сего.

Студенты Нижнего Новгорода (73%), уверены, что создание стиха – очень тяжелый труд. Однако большая часть из них никогда не писали стихов, поэтому это убеждение может основываться от незнания самого процесса.

Существует мнение, что поэты – это зачастую депрессивные люди или же люди, у которых в жизни происходило немало трагедий. Однако большая часть студентов Москвы и Нижнего Новгорода с этим не согласны (70% и 73% соответственно).

Если бы нижегородские студенты стали поэтами, большинство из них категорически не начали бы употреблять наркотики, алкоголь и курить, не стали бы заводить большое количество любовников. С точки зрения студентов Москвы, наличие у поэта множества любовников неприемлемо в большей степени, чем употребление алкоголя и курение. И нижегородцы, и москвичи единодушно соглашались с тем, что, став поэтами, они начали бы больше читать художественную литературу (77% и 71% соответственно) и чаще бывать на природе (60% и 55%).

Наиболее популярным источником представлений москвичей о поэтах являются знакомые – поэты (61%). Это может свидетельствовать о большей объективности их мнения, так как наверняка основано на фактах о собственных знакомых. Основным источником мнения для нижегородцев являются художественные произведения (53%), 45% признают, что опирались на образ классиков поэзии, которыми могут являться названные ими любимые поэты (Есенин, Маяковский). На формирование образа поэта конкретно у студентов филологического факультета, помимо художественных произведений, также оказали

влияние знакомые-поэты (40%) и социальные сети (42%), а у студентов ФСН – фильмы и сериалы (42%).

С переходом большей части поэзии в цифровую среду, представление о поэте, как о личности не претерпело кардинальных изменений, хотя и вероятно внесло некоторые новые черты. Однако некая стереотипная основа образа поэта, как человека не совсем ординарной внешности и романтических взглядов на жизнь, осталась неизменной.

Список литературы

1. Алешка Т.В. Поэзия онлайн: поэт и субъект // Уральский филологический вестник. 2017. № 3. С. 112–123.
2. Вежлян Е.В. Искренность, аффект, эмпатия: поэтические сообщества и новые контексты публичности // Russian Literature. 2020. № 118. С. 45–77.
3. Папковская Н.А. Феномен популярности интернет-поэзии через исследование ее читателя // Уральский филологический вестник. Серия: драфт: молодая наука. 2018. № 5. С. 138–147.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE IMAGE OF A MODERN POET IN THE REPRESENTATION OF STUDENTS FROM MOSCOW AND NIZHNY NOVGOROD

Y.V. Kavlis, V.S. Zhidkova

This article presents the results of a sociological research to study the image of the poet among students in Moscow and Nizhny Novgorod. The paper examines students' attitudes toward reading fiction and poetry in general and offers a comparative analysis of students' opinions of poets in two cities, including an assessment of their attitudes toward theses about the life and work of the poet.

Keywords: poetry, the image of the poet, literature, youth, perception of poetry, readers, students, modern poetry, mass literature, poetry evenings.

ОТНОШЕНИЕ МОЛОДЕЖИ К ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ РЫНКЕ ТРУДА

А.А. Казакова, Е.В. Кириллова, А.Д. Семагина

Национальный исследовательский

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Цифровизация общества привела к тому, что отношение к трудовой деятельности существенно изменилось. Особенно эта проблема стала актуальна для современной молодежи, которая выросла уже в новом информационном обществе. С целью выявления роли труда в жизни современной молодежи осенью 2020 г. был проведен опрос студентов общественных/гуманитарных и естественных/технических специальностей Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Рассматриваются ассоциации респондентов со словом «деньги», мотивы использования приложения TikTok и предпочтительные характеристики работы.

Ключевые слова: молодежь, трудовая деятельность, отношение к деньгам, ценностные ориентиры, отношение к работе, TikTok, социальные сети.

За последние годы Российское общество претерпело существенные трансформации, которые нашли отражение не только во всех сферах жизнедеятельности людей, но и в их сознании. В связи с переориентацией ценностной системы общества отношение к трудовой деятельности существенно изменилось. Особенно возросла актуальность данной проблематики в молодежной среде.

Интернет, социальные сети и различные сервисы стали инструментами для заработка. Создание различного рода контента становится механизмом, с помощью которого можно начать зарабатывать.

Новое поколение российской молодежи дифференцировано по самым разным основаниям, в том числе по доступу к материальным благам, культурным ценностям, возможностям самореализации. Ее сегодня отличают не только стремление к высокому качеству жизни, но и потребность в обретении смысла жизни, ценностной идентификации, возможностей для выражения гражданской позиции.

Это поколение зависимо от цифровых технологий, например, телевидения, которое уже давно заменило книги и газеты. Для данного поколения характерна следующая особенность: клиповое мышление – это способность краткого и красочного восприятия окружающего мира посредством короткого, яркого посыла, воплощенного в форме видеоклипа, теленовостей или в другом аналогичном виде. Как становится ясно из определения, понятие это связано с

такими явлениями современной массовой культуры, как рекламный и музыкальный ролик или клип [1].

В процессе интернет-социализации изменяются целевые установки, современные подростки ищут заработок в виртуальном пространстве, связанный в большинстве случаев с развлечениями. Представители поколения Z являются основной группой потребления и производства медиа [2].

Труд для молодежи в эпоху цифровизации характеризуется тем, что усиливается мобильность процессов управления, совершенствуются процессы обмена информацией и результатами деятельности. Другими словами, в современном мире молодежь привлекает дистанционное обучение, онлайн-работа, постоянная коммуникация и связь. Влияние цифровизации на экономику осуществляется не только напрямую, но и косвенно – через изменение социальных и психологических установок, поведенческих паттернов, способов взаимодействия людей [3].

В постоянно меняющихся условиях меняется, соответственно, и отношение молодежи к труду, в первую очередь, как к способу самореализации и заработку. Какую роль играет труд в жизни современной молодежи? Деньги – это средство для существования или для разнообразной жизни? Какие трудовые предпочтения у поколения Z? Попыткой ответить на поставленные вопросы стало авторское исследование «Отношение молодежи к труду на примере заработка в TikTok», проведенное осенью 2020 г. методом анкетного опроса. В исследовании приняли участие 332 студента общественных/гуманитарных (59%) и естественных/технических (41%) специальностей разных курсов обучения. Доля юношей среди опрошенных составила 27%, девушек – 73%. Большинство опрошенных были в возрасте от 18 до 20 лет (70%).

Заработок денег в Интернете/социальных сетях и раньше пользовался популярностью среди молодежи. Больше половины опрошенных студентов считают, что в нынешних условиях нестабильности и кризиса этот способ становится все более допустимым и распространенным (60%). Остальные способы студенты стали использовать бы только в исключительной ситуации, когда нет возможности заработать другими методами.

Международная версия сервиса TikTok, которая появился всего три года назад (летом 2018 г.), сегодня уже стала одной из самых популярных платформ для заработка денег. Принявшие участие в опросе студенты используют это приложение в первую очередь для развлечения (46%), получения полезной информации (24%), просмотра танцев (13%) и прослушивания новой музыки (11%). Используют сервис TikTok для заработка денег пока еще только едини-

цы (4%), однако почти все осведомлены о том, что здесь можно зарабатывать деньги (85%).

В настоящее время существует огромное количество сфер деятельности, в которых можно себя проявить и успешно в них самореализовываться. Рассмотрим это на примере двух групп девушек-студенток ННГУ им. Н.И. Лобачевского, в одну из которых вошли девушки, которые помимо учебы работают или подрабатывают, а в другую те, кто занят только учебой (рис. 1).

Рис. 1. Сферы деятельности, в которых проще всего добиться успеха, %

Чаще всего девушки из той и другой группы отвечают, что нет такой сферы, в которой было бы легко добиться успеха, везде могут возникнуть сложности (по 18%). При этом те, кто совмещает учебу с работой или подработкой, чаще говорят, что можно добиться успеха в той сфере, к которой есть интерес и способности (14% против 2%). Они чаще отмечают, что можно добиться успеха в IT-сфера, в социальных сетях и в масс-медиа. Можно сделать вывод, что молодежь, совмещающая учебу с работой, все больше уделяет внимание работе в интернет, считая, что на такой работе легче всего добиться успеха.

С помощью метода ассоциаций было исследовано отношение современной молодежи к деньгам. Факторный анализ позволил выделить шесть групп ассоциаций:

1. Источник дохода и накопления. К данному фактору относятся заработок и сбережения.

2. Материально обеспеченная жизнь включает себя как финансовую обеспеченность, так и уверенность в себе, расширенный кругозор и свободу, независимость в поступках и действиях.

3. Жизненные блага определяются возможностями к приобретению желаемых товаров и использованию услуг.

4. Человеческие ресурсы – это то, чем располагает или хотела бы располагать молодежь, например, ответственность, время.

5. Звучит норм все в совокупности?

6. Материальная выгода в жизни молодежи. Необдуманное, неосознанное, иррациональное стремление к богатству может спровоцировать проявление таких качеств как алчность и жадность. Стремление к обогащению, в контексте риска и опасности ведет к отсутствию стабильности.

7. Власть. В данном факторе прослеживается стремление молодежи занять лидирующую позицию.

Для тех студентов, кто знает, что с помощью TikTok можно зарабатывать, деньги ассоциируются материально обеспеченной жизнью (84%) и человеческими ресурсами (84%). А у тех, кто не осведомлен в этом вопросе, понятие деньги ассоциируется, в первую очередь, с источником дохода и накопления (27%), а также со стремлением к обогащению (18%) и властью (18%).

Это говорит о том, что для тех, кому не известно о заработке в TikTok, деньги – это то, что можно заработать трудом или накопить. Для тех, кому известно о данном варианте получения денег, – это то, что быстро зарабатывается и легко тратится.

Практически у каждого студента есть общие представления о том, какой должна быть их будущая работа. Чаще всего студенты выделяют такие характеристики будущей работы, как высокооплачиваемая (72%), интересная и творческая (57%) и со свободным временем для других занятий (52%).

Те, кто стремится к высокооплачиваемой работе, ассоциируют понятие «деньги» с экономическими благами (товары и услуги) (84%) и материально обеспеченной жизнью (79%). Молодежь, которая хотела бы иметь интересную и творческую работу, ассоциирует это понятие с такими аспектами, как жизненные ценности (71%), человеческие ресурсы (63%) и с источником дохода и накопления (60%).

Кому важно, чтобы работа не забирала все свободное время, данное понятие ассоциируется с материально обеспеченной жизнью (65%), источниками дохода и накопления (59%), а также властью (59%).

Исходя из этого, следует, что предпочтительно будущая работа должна приносить молодежи доход для реализации их возможностей, а также воплотить в жизнь планы на будущее, помочь им занять лидирующую позицию.

Для части молодежи, которая не осведомлена о заработке в TikTok, деньги – это то, что можно заработать трудом или накопить, для второй группы деньги имеют свойство быстро приходить и уходить.

Для современной молодежи высокая заработная плата стоит на первом месте в выборе рабочего места. Такие критерии, как новый социальный опыт, получение знаний, стоят для молодежи на втором месте. Однако предпочтительным является совмещение всех этих трех критериев.

В связи с тем, что российское общество стоит на пороге цифровизации, большинство современной молодежи отдает предпочтение работе в сфере IT-технологий/интернет/социальные сети и масс-медиа. Но по-прежнему каждый человек уникален, как и уникальны его способности. Молодежь придерживается мнения, что нужно стремиться туда, где ты сможешь проявлять свои способности и предлагать решение тех или иных проблем.

Список литературы

1. Кулакова А.Б. Поколение Z: теоретический аспект // Вопросы территориального развития. 2018. № 2. С. 1–5.
2. Ольхова Т.А., Чернова А.А., Парамонов В.Б. Поколение Z: новые реалии социализации // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 4. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?Id=29976> (дата обращения: 30.04.2021).
3. Nam T. Citizen attitudes about job replacement by robotic automation // Futures. 2019. Vol. 109. P. 39–49.

ATTITUDE OF YOUNG PEOPLE TO WORK IN THE MODERN LABOR MARKET

A.A. Kazakova, E.V. Kirillova, A.D. Semagina

The digitalization of society has led to the fact that the attitude to work has changed significantly. This problem has become especially relevant among today's young people, who have grown up in the new information society. In order to identify the role of work in the life of modern youth, a survey of students of social/humanitarian and natural/technical specialties of Lobachevsky state university was conducted in the fall of 2020. The article considers the respondents' associations with the word «money», the motives for using the TikTok app, and the preferred job characteristics.

Keywords: youth, labor activity, attitude to money, values, attitude to work, TikTok, social networks.

БАЛИНТОВСКИЕ ГРУППЫ КАК СПОСОБ СУПЕРВИЗИИ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

А.И. Кислов

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Акцентируется внимание на проблеме непопулярности супервизии в социальной работе в России в целом и в форме балинтовских групп, в частности. Рассматриваются цель и задачи балинтовских групп. Даются ответы на вопросы: «Что может балинтовская группа?» и «Чего не может балинтовская группа?».

Ключевые слова: балинтовская группа, супервизия, социальная работа, синдром профессионального выгорания.

Деятельность социального работника имеет ряд специфических особенностей: эмоциональная насыщенность; высокая степень ответственности; влияние многочисленных быстро изменяющихся факторов, которые мешают созданию или реализации плана профессиональных действий; высокие морально-этические требования к личностным качествам специалиста; размытость профессиональных компетенций, неопределенность круга должностных обязанностей. Все это является профессиональными рисками, факторами, которые могут вызывать профессиональную деформацию, стресс, синдром профессионального выгорания. В качестве одной из технологий, направленных на борьбу с данными негативными явлениями профессиональной деятельности социального работника, может выступать супервизия в форме балинтовских групп. Данная технология в России получила некоторое распространение среди врачей, психологов и психотерапевтов, однако почти обошла стороной социальных работников. Супервизия в социальной работе в России до сих пор воспринимается как инновационная технология.

Балинтовские группы – это метод групповой тренинговой работы, супервизорские группы, которые направлены на анализ отношений между специалистом (социальный работник, врач, психолог) и клиентом. Целью балинтовских групп является повышение профессиональной компетентности посредством анализа отношений между специалистом и клиентом [1].

Создателем балинтовских групп является венгерско-английский психиатр и психоаналитик М. Балинт.

С.А. Кулаков выделяет следующие задачи балинтовских групп:

- Повышение компетентности в профессиональном межличностном общении;
- Осознание личностных «слепых пятен», блокирующих профессиональные отношения с клиентом;
- Расширение представлений о лечебном процессе, в противовес «апо-стольским» установкам специалиста;
- Профилактика синдрома «сгорания» участников группы, основанная на возможности проработки «неудачных случаев» в ситуации коллегиальной поддержки [2].

Т.А. Заглодина выделяет следующие задачи балинтовской группы, которые реализуются в ходе ее работы:

- осознание искажений и «слепых пятен», блокирующих продуктивность профессиональных отношений с людьми;
- расширение представлений о процессах оказания помощи и поддержки в противовес ранее сформированным установкам;
- развитие способности к рефлексии своего поведения и своих чувств в межличностном взаимодействии;
- повышение сензитивности к групповым процессам и чувствам другого человека;
- формирование навыков коллегиальной психологической поддержки;
- психологическая профилактика выгорания путем проработки неудач в практике оказания социальной помощи [3].

Л.Л. Мациевская к результатам балинтовской группы, среди прочего, относит улучшение восприятия и понимания коммуникации с клиентом, защиту от профессионального выгорания и/или уменьшение его симптомов, а также личностный рост [4].

Исследователи сходятся во мнении, что балинтовские группы выполняют важные задачи не только по личностному росту специалиста социальной службы, повышению компетентности, развитию коммуникативных навыков, но и по борьбе с опасным для профессиональной деятельности синдромом выгорания. Согласно исследованиям, те или иные симптомы эмоционального выгорания имеют около 80% социальных работников, а в целом для профессий, в которых работник сталкивается с вынужденным взаимодействием с людьми, это число достигает 90% [5]. Именно поэтому необходимо привлекать внимание к технологиям, которые направлены на снижение или предотвращение негативных эффектов эмоционального выгорания.

М. Балинт в книге «The Doctor, his Patient and the Illness» утверждает, что в процессе лечения характер взаимодействия и коммуникации между врачом и

пациентом не менее важен, чем прописываемое лекарство [6]. В социальной работе характер межличностного общения между клиентом и социальным работником тоже играет существенную, если не решающую роль. Для оказания качественных услуг крайне важно установление доверительных, надежных отношений между социальным работником и клиентом. Социальная работа не заканчивается предоставлением только материальной помощи, часто возникает необходимость оказания внимания, эмоциональной поддержки клиенту. Но специалист, который сам сталкивается с трудностями в профессиональной деятельности и не знает, как их преодолеть, испытывает те или иные симптомы профессионального выгорания, не может оказать эмоциональную поддержку, часто просто не слышит своего клиента, может быть грубым и циничным при общении. Это оказывает негативное влияние на качество оказываемых услуг.

Балинтовская группа дает возможность специалистам задуматься о своей работе; помогает вызвать интерес специалистов к клиентам, которых они ранее считали расстраивающими, раздражающими или «трудными»; группа может стать выходом для тревог и разочарований, порожденных их работой, а также помогает расширить представление о других возможностях специалиста; оказывает поддержку и улучшает коммуникацию с пациентами и другими специалистами и, наконец, группа может повысить удовлетворенность работой, помочь предотвратить эмоциональное выгорание. Однако, группа не дает прямых рекомендаций по осуществлению профессиональной деятельности и простых ответов на вопросы, не может решить всех проблем между специалистом и клиентом [7].

Подводя итоги, хочется выразить надежду, что в скором времени супервизия в форме балинтовских групп станет доступнее и популярнее в среде социальных работников. Для специалиста, работающего в социальной сфере, важно понимать, что он не одинок в своей профессиональной деятельности, знать, что существует люди, которые готовы к обсуждению сложных случаев, страхов и неприятных эмоций, которые возникают в работе. Помимо того, профессиональная деятельность в области социальной работы требует постоянного улучшения коммуникационных навыков, расширения представления о способах, формах оказания услуг. Все это тоже может предоставить балинтовская группа.

Список литературы

1. Рюмин В.Г. Супервизия и балинтовская группа // Будущее клинической психологии. Материалы VIII Международной научно-практической конференции (25 апреля 2014 г.). Вып. 8. С. 97–100.
2. Кулаков С.А. Учебное пособие для супервизоров и психотерапевтов. СПб., 2004. 77 с.
3. Заглодина Т.А. Проблема профилактики синдрома эмоционального выгорания у специалистов социальной сферы // Профессионализм в социальной работе: проблемы и перспективы. Сборник научных трудов студентов и аспирантов, 2012. С. 114–120.

4. Мациевская Л.Л. Возможности балинтовского движения в формировании медицинского профессионализма // Инновационный потенциал субъектов образовательного пространства в условиях модернизации образования. Материалы I Международной научно-практической конференции / Отв. ред. А.К. Белоусова. Ростов н/Д, 2010. С. 439–443.

5. Сушко Н.Г., Коболова Н.А. Синдром эмоционального выгорания в профессиональные выгорания в профессиональной деятельности социальных работников // Электронное научное издание «Ученые заметки Томского государственного университета». 2018. Т. 9. № 2. С. 412–416.

6. Balint M. The Doctor, his Patient and the Illness. London, 1957.

7. Сайт Международной Балинтовской Ассоциации. [Электронный ресурс]. URL: <<https://www.balintinternational.com/about-us/>> (дата обращения: 24.03.2021).

BALINT GROUPS AS A WAY OF SUPERVISION IN SOCIAL WORK

A.I. Kislov

The article focuses on the insufficient prevalence of supervision in social work in Russia in general and in the form of Balint groups in particular. The goals and objectives of Balint groups are considered. Answers to the questions are given: «What can a Balint group do?» and «What can't a Balint group do?».

Keywords: Balint group, supervision, social work, professional burnout.

УДК 314.5

ПРАКТИКА СОЖИТЕЛЬСТВА КАК ФОРМА СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ: ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ

С.А. Ключева

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Определены основные положительные и отрицательные последствия сожительства. Дано определение феномена сожительства. Приведены статистические данные и результаты исследований крупных аналитических центров, показывающие распространение сожительства и отношение общества к отсутствию регистрации отношений и рождению детей в таких союзах. В качестве эмпирической базы выступало «Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения», проведенное Федеральной службой государственной статистики в 2017 г. и проведенное Левада–Центром в 2018 г. исследование «Брачные нормы». Рассмотрено сожительство как версия «пробного брака» и как альтернативная форма семейных отношений.

Ключевые слова: социология, репродуктивное поведение, семья, рождаемость, сожительство, демография, брачность.

Современная семья претерпевает серьезные изменения, которые касаются как структуры семьи, так и регулирования семейно-брачных отношений. Ста-

статистические показатели и результаты социологических исследований крупных аналитических центров фиксируют следующие тенденции: снижение рождаемости, увеличение возраста вступления в брак и рождения детей, рост разводов и внебрачных рождений, уменьшение средней величины семьи. Более того, стала распространяться альтернативная форма семейных отношений – сожительство [1].

Определим, что сожительство – незарегистрированные отношения между партнерами, не оформленные в установленном законе порядке. В Российской Федерации сожительство не является одной из форм брака даже в случае рождения детей.

Обратим внимание на данные, полученные в результате выборочного наблюдения репродуктивных планов населения, проведенного Федеральной службой государственной статистики, отражающие долю людей, состоящих в незарегистрированных союзах (табл. 1) [2]. В таблице приведен процент от всех состоящих в браке людей.

Т а б л и ц а 1

**Доля состоящих в незарегистрированном браке
(% от состоящих в браке, зарегистрированном или нет), 2017 г., %**

Возраст	Женщины	Мужчины
до 25	39	47
25-29	20	22
30-34	16	16
35-39	13	14
40 +	15	12

Почти половина людей до 25 лет состоят в незарегистрированных отношениях, что говорит о значительном распространении этого феномена в современном российском обществе среди молодежи. Возможно предположить, что сожительство среди молодежи воспринимается как «пробный брак» – совместное проживание до регистрации отношений, время для понимания бытовой и психологической совместимости с партнером.

Указанное предположение подтверждается следующими данными (табл. 2).

Доля состоящих в незарегистрированных отношениях при повторных браках в разы выше, чем среди первых браков. Это можно объяснить тем, что после негативного опыта первого зарегистрированного брака люди откладывают вступление в зарегистрированный брак со следующим партнером. Отсутствие регистрации при повторных браках практически не зависит от пола и возраста – при всех характеристиках уровень сожительства выше в повторных браках.

Т а б л и ц а 2

**Доля состоящих в незарегистрированном браке
в зависимости от возраста и очередности брака
(% от состоящих в браке, зарегистрированном или нет), 2017 г., %**

Возраст	Женщины		Мужчины	
	первый брак	повторный брак	первый брак	повторный брак
до 25	37	84	46	59
25–29	16	58	20	50
30–34	9	41	13	48
35–39	10	29	8	33
40 +	8	36	4	36

Широкое распространение сожительства может быть связано с положительным или нейтральным отношением общества к совместному проживанию без официальной регистрации отношений (табл. 3) [3]. В контексте данной статьи приводятся данные исследования Левада–Центра «Брачные нормы» за 2018 г.

Т а б л и ц а 3

Отношение к незарегистрированным союзам, %

Варианты ответов	Процент согласных
Полностью одобряю	13
Одобряю	34
Нейтрально	15
Не одобряю	25
Полностью не одобряю	11

Более половины (62%) ответивших относятся положительно (47%) или нейтрально (15%) к незарегистрированным союзам, в то время как негативно выразились 36% россиян. Это подтверждает лояльное отношение к сожительствам в современном российском обществе.

В отсутствии регистрации отношений можно выделить положительные стороны. Появление альтернативной формы семейных отношений можно рассматривать как развитие и трансформацию семейных и общественных отношений, трансформацию гендерных ролей. В эту же категорию можно включить более осознанное отношение к браку и выбору брачного партнера, что может привести к снижению уровня разводов и несчастливых союзов. После опыта сожительства у партнеров складывается более четкая картина семейной жизни, своих ролей как супругов, что тоже может сказаться на благополучии семьи. Сожительство может быть позитивно трактовано с экономической точки зрения, паре финансово выгоднее жить вместе, можно до брака обозначить прави-

ла ведения семейного бюджета, что снизит риск возникновения экономического насилия.

Необходимо упомянуть о рождении детей в незарегистрированных союзах. Сожительство может восприниматься не как «пробный брак» перед официальной регистрацией отношений, что было описано ранее, а как альтернативная форма семьи. Однако, стоит отметить, что рождение детей в незарегистрированных союзах в целом не одобряется обществом (табл. 4) [3].

Т а б л и ц а 4

**Степень согласия с тем, что люди должны вступать в брак,
если хотят детей, %**

Степень согласия	Процент согласных
Совершенно согласен	28
Согласен	35
Ни согласен, ни не согласен	11
Не согласен	19
Совершенно не согласен	5
Затрудняюсь ответить	2

Большинство россиян (63%) согласен с тем, что дети должны рождаться в законном браке, в то время как несогласных с такой позицией 26%.

На основании полученных результатов исследования Левада–Центра можно сказать, что сожительство воспринимается обществом лояльно, если оно выступает либо совместным проживанием до регистрации отношений, либо в парах, которые не собираются иметь детей.

Исходя из этого, можно предположить, что сожительство представляет собой одну из причин низкой рождаемости, однако, эта тема требует детального изучения и анализа.

Кроме негативного отношения общественности к рождению детей в незарегистрированных союзах, сожительство имеет еще ряд недостатков.

Стоит отметить, что в незарегистрированный союз не влечет за собой никаких правовых последствий, между партнерами не возникает взаимных прав и обязанностей, отсутствует возможность наследования и получения какой-либо информации о партнере в экстренных случаях, например, в медицинских учреждениях и правоохранительных органах.

В случае рождения детей в незарегистрированных союзах тоже есть негативные последствия. В числе них можно назвать: юридические сложности, связанные с установлением отцовства, если партнер добровольно не признал ребенка, и с оформлением алиментов в случае распада союза. Более того, при отсутствии официальной регистрации отношений партнеры не имеют права ого-

ворить свои права, обязанности и материальные вопросы путем заключения брачного договора, так как он вступает в силу только с момента официальной регистрации отношений [4].

Таким образом, сожительство является достаточно широко распространенным феноменом в современном российском обществе, в отношении которого сложилось лояльное общественное отношение как к «пробному браку», но к рождению детей в незарегистрированных союзах относятся негативно. Сожительство имеет свои социально-психологические преимущества, что может привести к снижению числа разводов и увеличению более осознанных браков. С другой стороны, сожительство имеет множество недостатков, о которых необходимо помнить, принимая решение о сожительстве как о пробном браке или альтернативной форме семейных отношений.

Список литературы

1. Щербакова М.В. Сожительство как модель брачного союза // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. № 2 (19). С. 354–356.
2. Доля состоящих в незарегистрированном браке // Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения в 2017 году // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/RPN17/index.html/ (дата обращения: 24.03.2021).
3. Брачные нормы // Левада-Центр. URL: <https://www.levada.ru/2018/12/18/brachnye-normy/> (дата обращения: 23.03.2021).
4. Статья 41. Заключение брачного договора // Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223 ФЗ (ред. От.04.02.2021 с изм. От 02.03.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/f740_df81e619df139f0525c103792da82a176aa7/ (дата обращения: 24.03.2021).

THE PRACTICE OF COHABITATION AS A FORM OF FAMILY RELATIONS: ADVANTAGES AND DISADVANTAGES

S.A. Klyueva

This article examines key positive and negative consequences of cohabitation and provides definitions of this phenomenon. Statistical data and research results of large analytical centers are presented, showing the spread of cohabitation and the attitude of society to it and those children who are born in it. The empirical basis was "Selective observation of the population's reproductive plans" conducted by the Federal State Statistics Service in 2017 and the "Marriage Norms" study conducted by the Levada Center in 2018. Cohabitation is considered as a version of "trial marriage" and as an alternative form of family relations.

Keywords: sociology, reproductive behavior, family, birth rate, cohabitation, demography, marriage.

ЦИФРОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ ПОЖИЛЫХ ГРАЖДАН

Е.В. Кондратьева

Национальный исследовательский

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Представлены результаты социологического исследования цифровой грамотности пожилых граждан, проведенного с целью определения уровня освоения стареющим населением электронных гаджетов и доступности социальных услуг в сети Интернет.

Ключевые слова: пожилой гражданин, электронная услуга, сайт, доступность, грамотность.

Цифровая грамотность пожилых людей является актуальной и значимой темой для исследований, так как адаптация пожилых к современной информационной среде очень важна. К сожалению, не всегда люди старшего поколения могут похвастаться высокой компетентностью в использовании электронных гаджетов и возможностей сети Интернет. Чаще всего самостоятельно пожилые не могут освоить цифровые новшества, а у близких людей не всегда есть время и желание отчетливо и доступно обучать их, так как пожилые граждане особенно чувствительны и остро реагируют на новое и неизведанное. Для хорошего понимания требуется большое количество времени и сил, поэтому выходом из данной ситуации могут быть курсы компьютерной грамотности [1].

Министерство социальной политики Нижегородской области с 2012 г. проводит бесплатное обучение пенсионеров основам работы с компьютером и Интернетом в подведомственных учреждениях. Окончив курсы компьютерной грамотности, пожилые люди могут работать на компьютере, используя все его функциональные возможности; ориентироваться в элементах управления программами, в том числе на рабочем столе; самостоятельно устанавливать нужные программы; находить в сети Интернет информацию и сохранять ее на компьютере и многие другие операции.

Внедрение электронных технологий с каждым днем происходит все более насыщенно. Ситуация с covid-19 заставила большинство людей познакомиться с виртуальной реальностью и перейти к безбумажному документообороту. За период самоизоляции многие успели заметить, что получение услуг через сеть Интернет весьма удобно, экономит время и энергию. Но не все граждане, особенно пожилые, смогли всецело использовать электронные гаджеты и сеть Интернет. Согласно статистике, лишь 48,1% пожилых граждан в возрасте от 60 до 72 лет использовали сеть Интернет для получения государственных и муници-

пальных услуг [2]. Это доказывает, что пожилые граждане остро нуждаются в помощи, так как без освоения возможностей цифровизации многие услуги становятся недоступными.

В будущем планируется вводить электронные паспорта, медицинские карты и многие другие документы, без доступа к которым не обойтись. Для работающих пенсионеров с 1 января 2020 г. Пенсионным фондом России были введены электронные трудовые книжки. Электронная книжка обеспечит постоянный и удобный доступ работников к информации о своей трудовой деятельности, а работодателям откроет новые возможности кадрового учета [3].

Рассматривая роль государства, можно сказать, что оно старается максимально обеспечить доступ в Интернет для всех слоев населения, вводя бесплатный беспроводной доступ к сети в общественном транспорте, в торговых центрах, в отдельных организациях.

Активно разрабатываются программы для повышения доступности информационных услуг пожилым гражданам. Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 5 февраля 2016 г. № 164-р, декларирует:

- стимулирование занятости граждан пожилого возраста посредством создания условий для обучения компьютерной грамотности;
- обеспечение доступа пожилых людей к информационным и образовательным ресурсам.

В настоящее время социальная политика РФ выделяет такие приоритетные задачи в аспекте включения пожилых людей в информационную сферу:

- содействие в использовании гражданами пожилого возраста компьютерных и информационных технологий для успешной социальной адаптации в информационной среде;
- содействие информированию граждан пожилого возраста о возможностях реализации их прав посредством использования информационно-телекоммуникационных технологий;
- содействие в получении гражданами пожилого возраста государственных услуг с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, включая единый (региональный) портал государственных и муниципальных услуг;
- вовлечение граждан пожилого возраста в общественно значимую деятельность современного общества через информационно-телекоммуникационные ресурсы, в том числе организация их просвещения, досуга, повышения уровня социальной активности; формирование позитивного образа открытости органов государственной власти [4].

Для анализа возможностей использования пожилыми гражданами услуг, предоставляемых через сеть Интернет, и их цифровой грамотности был проведен опрос пожилых клиентов ГБУ «Пильнинский социально-реабилитационный центр для пожилых и инвалидов» Нижегородской области в 2019 г. (n=21). Социальный портрет выборки: опрошен 21 пожилой клиент, из них 85% женщин и 15% мужчин, что соответствует возрастной норме; возраст женщин варьируется от 55 до 85 лет, мужчин – от 60 до 75 лет; 70% – проживающие в деревнях и селах, 30% – проживают в городах.

На вопрос, «Пользуетесь ли Вы компьютером, планшетом, телефоном?», 3 человека ответили, что используют компьютер, планшет и телефон; 4 человека используют только телефон и компьютер; 13 – телефон; 1 – только компьютер; вариант ответа «ничего не использую» не выбрал ни один человек. Самый большой показатель использования телефона, так как это самая востребованная и полезная вещь, легче всего освоить этот гаджет, особенно если он оснащен минимумом функций.

Телефон и компьютер используют 4 человека, в основном пожилые научились пользоваться компьютером с помощью внуков и посещая курсы компьютерной грамотности.

На вопрос, «Из каких источников Вы получаете важную для Вас информацию?», 18 человек ответил – по телевидению; 6 – по радио; 9 – в прессе, читая газеты и журналы; 7 – используют Интернет для получения информации; 9 – получают информацию от семьи, соседей и друзей; 4 – от социальных работников и работников здравоохранения; 2 – от чиновников.

Таким образом, большинство пожилых людей получают важную информацию по телевидению, так как гораздо проще воспользоваться этим гаджетом, чем информация в Интернете.

На вопрос, «Пользуетесь ли Вы для оплаты услуг (ЖКХ, телевидение, мобильная связь и другое) электронными терминалами в банках?», только 12 человек отметили, что используют электронные терминалы, остальные вынуждены искать другие способы оплаты. Однако даже те, кто оплачивают услуги через терминал, пользуются помощью специальных консультантов при терминалах. Терминалы не являются доступным техническим оборудованием, поэтому пожилым приходится предоставлять свои персональные данные другому человеку для осуществления необходимых операций.

На вопрос, «Нужна ли Вам помощь при использовании терминала?»: 10 человек ответили, что помощь не требуется; 8 человек ответили, что требуется помощь специалиста банка или магазина; 3 человека вообще не ответили на этот вопрос. Однако даже те пожилые, которым помощь не требуется, ранее

обращались к специалистам или к родственникам, чтобы понять, как использовать терминал.

На вопрос, «Как Вы относитесь к тому, что многие услуги (например, запись к врачу, оплата ЖКХ) теперь оказываются дистанционно, через Интернет и терминалы»: 15 человек ответили «положительно», 1 – «нейтрально», 5 – «отрицательно». Таким образом, четверть опрошенных не готова перейти на дистанционные формы оказания услуг. Отметим, что эти граждане испытывают дополнительные проблемы с адаптацией к «карантинному» образу жизни. С другой стороны, большинство положительных ответов показывают, что у дистанционных услуг есть будущее: пожилые граждане подтверждают, что они экономят время, например, на записи, решают проблемы с перемещением по городу и недостаточно доступной городской средой.

На вопрос, «Пользуетесь ли Вы сетью Интернет?», 6 человек ответили, что пользуются часто; 3 – пользуются, но редко; 6 – не умеют использовать; 6 – не используют и не считают Интернет необходимостью. Многие пожилые, заботясь о своем здоровье, считают, что чрезмерное использование гаджетов вредит здоровью, а навыки использования Интернет достаточно неразвиты, а, следовательно, и интереса к нему нет.

На вопрос, «Пользовались ли Вы сайтами социальных служб (УСЗН, Пенсионный Фонд)?», большинство ответили, что не пользовались (13 человек), а двое пожилых и вовсе проигнорировали этот вопрос, потому что не пользуются сетью Интернет. Многие пожилые не умеют находить нужную информацию на сайтах, особенно если некому им помочь в этом. Большинство признали, что даже не пытаются освоить новые технологии. Отметим также, что те, кто пользуются сайтом социальных служб, делают это не часто.

На вопрос, «Есть ли что-то, что мешает Вам пользоваться компьютером, Интернетом?», 1 человек ответил, что мешает высокая стоимость техники; 3 – плохо понимают, как это делать; 5 – не желают прибегать к новым технологиям; 10 – ответили, что ничего не мешает; 2 – не ответили на вопрос. Половине опрошенных ничего не мешает в использовании компьютера и сети Интернет, то есть они потенциально готовы освоить новые технологии. Другая половина не подготовлена либо морально (не имеют желания обучаться новым навыкам), либо технически (не имеют нужных навыков).

На вопрос, «Введение электронных услуг сделало получение услуг в целом доступнее?», 11 человек ответили «да»; 1 – «нет»; 8 – затруднились с ответом; 1 – не ответил на вопрос. В целом, пожилые граждане признают необходимость развивать дистанционные технологии, однако, в основном, не для себя.

Половина опрошенных не планируют пользоваться Интернет-услугами, поэтому и в их доступности они мало заинтересованы.

Цифровая грамотность пожилых граждан зависит не только от поддержки семьи и государства, но и от них самих. Если пожилой человек стремится научиться новому, не отвергает то, что цифровизация все глубже проникает в жизнь людей, то освоить электронные гаджеты, сеть Интернет становится гораздо легче. Цифровая грамотность повышается, открываются новые возможности, что существенно облегчает жизнь, избавляет от лишней траты времени, энергии. К сожалению, бывают и такие случаи, что пожилые граждане не желают изучать виртуальную реальность, учиться новому, и сами же страдают от этого, так как многие организации расширяют свои возможности и многие услуги переносят или дублируют в интернет-пространство, поскольку граждане, которые не желают его осваивать, зачастую не могут получить требуемую услугу.

Список литературы

1. Записаться на курсы компьютерной грамотности // Министерство социальной политики Нижегородской области: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://minsocium.ru/computer> (дата обращения: 24.03.2021).
2. Раздел «Старшее поколение» // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (дата обращения: 24.03.2021).
3. Официальный сайт пенсионного фонда РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://pfr.gov.ru/grazhdanam/etk/> (дата обращения: 24.03.2021).
4. Караева А.К. Информационная грамотность пожилых // Материалы XI Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». [Электронный ресурс]. URL: <http://scienceforum.ru/2019/article/2018014436> (дата обращения: 24.03.2021).

DIGITAL LITERACY OF SENIOR CITIZENS

E.V. Kondratieva

The paper presents the results of a sociological study of digital literacy of senior citizens, conducted to determine how well senior citizens can work with electronic gadgets the availability of social services on the web.

Keywords: senior citizen, e-service, website, accessibility, literacy.

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА В ДЕТСКОМ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОМ ЛАГЕРЕ КАК ИННОВАЦИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

В.С. Куваева

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Проводится анализ организации детского отдыха и оздоровления в ДОЛ в Российской Федерации и Нижегородской области; обоснование актуализация должности «Специалиста по социальной работе» в штатном расписании детского оздоровительного лагеря.

Ключевые слова: социальная работа, детский оздоровительный лагерь, дети, вожатые, детский отдых.

На 1 марта 2021 г. в Нижегородской области, согласно официальному реестру Министерства образования, науки и молодежной политики Нижегородской области, действует 59 загородных и санаторно-оздоровительных лагерей, 888 лагерей с дневным пребыванием на базах школ области, а также других социальных учреждений (социально-реабилитационные центры, комплексные центры социального обслуживания населения районов), 21 лагерь с круглосуточным пребыванием на базах социально-реабилитационных центров и социальных приютов для детей и подростков, 144 лагеря труда и отдыха, 5 палаточных лагерей [1].

В настоящее время организация отдыха, оздоровления и занятости детей является одной из приоритетных задач социальной политики, проводимой по обеспечению прав и законных интересов детей.

В течение 21 дня 24 часа в сутки заботу о детях в загородных детских оздоровительных лагерях осуществляют вожатые. Чаще всего вожатыми являются студенты от 18 до 25 лет, которые состоят в студенческих отрядах и прошли обучение, чтобы получить квалификацию «вожатого». Но бывают случаи, когда вожатыми в лагерях работают люди без педагогического образования.

Для специальности «вожатый» был разработан и принят профессиональный стандарт приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 25 декабря 2018 г. № 840н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист, участвующий в организации деятельности детского коллектива (вожатый)». С появлением данного приказа возросли требования к вожатым, например, теперь для работы в ЗДОЛ требуется сертификат государственного образца. Данный профессиональный стандарт подвергается частым изменениям, но они не имеют радикального характера, и трудовые функции остаются прежними. Целью про-

фессиональной деятельности вожатого является «сопровождение детского коллектива (группы, подразделения, объединения) в организациях отдыха детей и их оздоровления (образовательных организациях), создание условий для развития коллектива, планирование и реализация его деятельности под руководством педагогического работника» [2]. Чаще всего педагогическим работником является старший воспитатель (старший вожатый), который не находится постоянно в отряде, а лишь контролирует деятельность всех вожатых лагеря.

Профессиональный стандарт не отражает всех реальных трудовых действий вожатого. Несомненно, вожатый планирует деятельность детского коллектива, занимается разработкой и проведением мероприятий, информирует детей о конкурсах, проводимых в лагере, но ему приходится оказывать и психологическую поддержку детям, если того требует ситуация (ссора с родителями, конфликт в отряде). Следовательно, можно говорить о том, что вожатый осуществляет как социально-педагогическую, так социально-психологическую работу.

Каждый ребенок, который приезжает в детский оздоровительный лагерь, требует особого внимания со стороны вожатого. На одного вожатого чаще всего приходится 10-15 человек. На один отряд для более эффективной работы назначают двух, реже трех вожатых. Это говорит о том, что вожатому тяжело уделить внимание каждому ребенку в полном объеме, хотя это необходимо. Данную проблему решило бы наличие в штатном расписании должности специалиста по социальной работе, который бы разрешал конфликтные ситуации, а также проблемы, с которыми сталкиваются вожатые, но справиться не могут в силу недостаточной компетенции. В организации детского отдыха зачастую отправляются дети из многодетных семей, дети, оставшиеся без попечения родителей, дети-инвалиды. К каждой из этих категорий необходим свой подход, но на сменах таких детей окружают люди не всегда даже с педагогическим образованием, что в критической ситуации может повлечь необратимые последствия.

В январе-марте 2021 г. нами было проведено эмпирическое исследование, которое включало в себя и интервью с вожатыми детских оздоровительных лагерей Нижегородской области. Многие из них отметили, что не раз приходилось оказывать психологическую помощь детям.

«Да, пришлось. У ребенка отец попал в больницу в тяжелом состоянии, и он очень сильно переживал. Попыталась его вывести на положительные моменты».

«Был мальчик, которого нельзя было задевать при посторонних. Об этом родители не сказали, и на 3-4 день он решил сбежать из лагеря, покусать всех, кого только можно. А психолога у нас как такового не было. Своими силами

справлялись с его такими выпадами, пытались поговорить, чтобы он объяснил, почему так происходит».

«Приходилось оказывать. Не всегда хватало знаний для полноценной помощи».

Почти все вожатые, что были опрошены, отметили, что специалист по социальной работе необходим в лагере, так как дети приезжают разные и с разными проблемами, а знаний, полученных на курсах вожатского мастерства, зачастую не хватает.

«В нашем лагере таких специалистов нет, но я считаю, что такие люди необходимы. Почему? Потому что они специалисты в своей сфере и могут оказать квалифицированную помощь. Я, конечно, понимаю, что вожатый в себе умеет кучу специализированных личностей, но опыта в таких ситуациях ничтожно мало, чтобы полноценно помочь ребенку».

«Да, я считаю, что такие специалисты, конечно же, очень сильно нужны, потому что очень часто родители забывают о том, что кроме физического здоровья, у ребенка есть психологическое».

«Однозначно необходимы, потому что не все вожатые способны справиться с различными ситуациями психологического характера, которые могут произойти с детьми».

«Я считаю, что они необходимы. Случаев в лагере случается много, и вожатые не всегда сами могут все морально выдержать, даже после хорошего обучения... Кроме того, важно, чтобы был специалист, отслеживающий моральное состояние ребенка или к которому сможет обратиться вожатый с просьбой помочь».

Л.М. Тафинцева рассматривает организацию социальной работы в детских оздоровительных лагерях и выделяет задачи специалиста по социальной работе в данных учреждениях:

- создание условий для психологического комфорта и безопасности ребенка;
- удовлетворение его потребностей с помощью социальных, правовых, психологических, медицинских, педагогических механизмов предупреждения и преодоления нежелательных и травмирующих последствий событий и действий в семье, школе, лагере;
- создание условий для его активного отдыха в процессе воспитания в разнообразной увлекательной для них деятельности, организуемой на основе ребяческого самоуправления [3].

Так как в лагерь собираются воспитанники разного возраста и социального положения, в том числе дети из приютов, детских домов, школ-интернатов,

из многодетных семей, из семей «группы риска», специалист по социальной работе должен уметь работать в условиях свободного неформального общения и быть человеком, к чьему мнению дети прислушиваются.

Резюмируя все вышесказанное, стоит отметить, что социальная работа в большинстве лагерей отсутствует, либо часть функций специалиста по социальной работе перекладывается на вожатых, которые не обучались по данному направлению. Вожатые необходимы в лагере, но их образования хватает на разработку мероприятий, поддержку детей в бытовых ситуациях и планирования деятельности временного детского коллектива. Данное положение, а также мнение самих вожатых доказывают, что специалисты по социальной работе необходимы в детском оздоровительном лагере для помощи детям в сложных ситуациях, а также консультирования вожатых по вопросам работы с детьми.

Список литературы

1. Реестр организаций отдыха и оздоровления детей Нижегородской области от 1 марта 2021 г. // Министерство образования, науки и молодежной политики Нижегородской области. [Электронный ресурс]. URL: <https://minobr.government-nnov.ru/?id=18152> (дата обращения: 12.04.2021).
2. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 25 декабря 2018 г. № 840н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист, участвующий в организации деятельности детского коллектива (вожатый)». [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/944921611> (дата обращения: 12.04.2021).
3. Тафинцева Л.М. Организация социальной работы в детских оздоровительных лагерях // Современное общество и проблемы воспитания. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 85-летию со дня рождения доктора педагогических наук, профессора С.А. Шмакова, 2016. С. 88–92.

SOCIAL WORK IN A CHILDREN'S RECREATION CAMP AS AN INNOVATION IN SOCIAL DOMAIN

V.S. Kuvaeva

The article analyzes the organization of children's recreation in the Russian Federation and Nizhny Novgorod region; justification of the necessity to introduce position of social worker into a children's recreation camp.

Keywords: social work, children's camp, children, counselors, children's recreation.

ВОЛОНТЕРСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

Н.В. Левова

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Анализируется волонтерское движение в Нижнем Новгороде в период пандемии COVID-19 на основе новостных репортажей, публикаций в интернете, результатов проведенного опроса волонтеров – участников акции #МыВместе. Целью данного исследования является показать значимость волонтерского движения, когда весь мир находился на самоизоляции, а волонтеры оказывали помощь в очень сложных условиях, ответственно подходя к своей миссии.

Ключевые слова: волонтерское движение, волонтер, пандемия, коронавирус, самоизоляция, помощь.

В декабре 2019 г. в городе Ухане (Китай) были зарегистрированы первые случаи заражения коронавирусной инфекции [1]. В начале 2020 г., в связи со стремительным распространением инфекции города Китая закрывались, люди не выходили из своих домов. Тогда в прессе коронавирус называли новой «чумой». Несмотря на закрытые границы Китая, инфекция распространялась по всему миру. 11 марта 2020 г. Всемирная Организация Здравоохранения объявила о пандемии [1]. В целях борьбы с распространением COVID-19 в Российской Федерации с 30 марта по 3 апреля были объявлены нерабочими днями, затем их продлили до 11 мая. Уже в апреле 2020 г. коронавирус стал причиной смерти более 100 тыс. человек во всем мире.

30 марта 2020 г. в Нижегородской области вводится всеобщий режим самоизоляции [2]. Тогда покинуть квартиру можно было только в тех случаях, когда требовалась неотложная медицинская помощь, сходить в ближайший магазин, аптеку или банк, съездить на работу, вынести мусор или погулять с домашним животным в радиусе 100 метров от места жительства. Соблюдать режим необходимо было всем, независимо от возраста, но особенно важно пожилым и людям с хроническими заболеваниями. В этой ситуации волонтеры Нижнего Новгорода оказывали различную помощь: выезд мобильных групп для оказания помощи, покупка лекарственных средств, раздача масок, дезинфекция автобусов, мониторинг цен на лекарства, продукты, маски, обзвон базы данных людей старше 65 лет на предмет оказания какой-либо помощи, измерение температуры на постах ДПС, формирование и разгрузка продуктовых наборов, обработка звонков 112.

К волонтерскому центру «Единой России» присоединились активные нижегородцы общественных организаций «Волонтеры Победы», «Российские студенческие отряды», «Российский союз молодежи». Волонтерскому штабу дали лаконичное и значимое название – #МыВместе. Откликнулись почти 200 равнодушных нижегородцев [3]. Добровольцем мог стать любой желающий, для этого нужно было только оставить заявку по номеру 8 (831) 439-74-06 или на сайте регионального отделения «Единая Россия» <https://nnov.er.ru/> [4].

Особое внимание в период самоизоляции уделялось адресной помощи. Пожилые люди и ветераны ВОВ просят помочь: привезти еду и лекарства. Пандемия набирает обороты, и волонтеры видят увеличение числа обращений. Ежедневно тяжелые сумки с продуктами доставляются по всему городу. До своих адресатов волонтеры добираются пешком, на общественном транспорте или личном автомобиле. Специально для добровольцев были выделены социальные транспортные карты для комфортного передвижения по городу. При доставке продуктов и лекарств волонтер имел форму, удостоверение, средства индивидуальной защиты и транспортную карту. Данный набор был необходим, чтобы спокойно передвигаться по городу и показывать, что адресная помощь необходима и можно всегда подключиться к волонтерам. Передача продуктов осуществлялась одетыми в специальную форму, которая показывала причастность волонтера к акции, а также бесконтактно – сумки оставляли около двери квартиры и звонили в дверь [5].

Немаловажной частью работы волонтеров было формирование и разгрузка продуктовых наборов. Такие наборы получали пожилые люди, ветераны ВОВ, многодетные и малоимущие семьи. Ребята формировали их в больших гипермаркетах (преимущественно «Ашан») и в организованных пунктах. В стандартный набор входят крупы, сахар, чай, мука, растительное масло, соль и шоколадка [5]. Выходили волонтеры в магазины группами по сменам: группы разбивались в часовые смены, чтобы не было большого скопления людей в одном помещении.

Обработка звонков 112 оказывалась множеством волонтеров, потому что ее могли оказывать в Call-центре и на дому. Преимущество в том, что волонтерами выступали не только жители Нижнего Новгорода, но и области, потому что для нее нужно было только мобильный телефон, сеть и свободное время. Обработывали волонтеры звонки, связанные с оформлением карт на выезд из города, проезд по городу, решение юридических вопросов, заявками на адресную помощь. Помощь молодыми добровольцами оказывалась в медицинских учреждениях: обзванивали заразившихся коронавирусом и узнавали о самочувствии.

Описанные формы помощи значительно помогли пожилым и другим людям Нижнего Новгорода в период пандемии, когда необходимо было всем объединиться.

В ходе разговора с участниками волонтерского движения #МыВместе, было задано несколько вопросов, на которые они с радостью ответили.

«Почему Вы решили оказывать помощь в такое сложное время?»

– Мне нравится помогать людям и видеть их благодарные глаза и улыбку. (Девушка, 20 л.)

– Если я могу, то почему бы и нет? (Девушка, 19 л.)

– У меня есть необходимые ресурсы, чтобы помогать людям. И для меня очень важно понимать, что я приношу пользу обществу. (Мужчина, 20 л.)

«Как Вы узнали об акции #МыВместе?»

– Узнал через социальные сети. Решил посмотреть, и вот я уже волонтер! (Мужчина, 19 л.)

– Нам показал запись командир отряда, и я решила поучаствовать. (Девушка, 20 л.)

– Рассказала подруга, которая записалась волонтером, и я решила вместе с ней, за компанию. (Девушка, 18 л.)

«Что было самым сложным?»

– Сложно было только иногда ориентироваться в месте, где никогда не был. (Мужчина, 20 л.)

– Мне было сложно только добираться в самые дальние уголки нашего города. (Девушка, 19 л.)

– Ничего. Наоборот было какое-то воодушевление от того, что помогаешь людям. (Девушка, 22 г.)

«Расскажи о своих впечатлениях».

– За все мое волонтерство я и на машине по адресам ездила, и на своих двоих и на автобусе. На самом деле, было очень интересно побывать в незнакомых для меня районах, пройти по новым местам. Самое чудесное – это благодарность бабушек и дедушек. Мы для них те, кто вселяет надежду, что не вся молодежь еще потеряна. (Девушка, 22 г.)

– Объезжая адреса граждан, у которых есть потребность в помощи, покупая им все самое необходимое (медикаменты, продукты), да и в общем даря тем самым им приятные эмоции, получаешь кучу наслаждения и удовлетворения. (Девушка, 19 л.)

– Адресная помощь – это в первую очередь общение с пожилыми людьми. С ними бывает трудно, так как некоторые плохо слышат или не доверяют...

но чаще всего они очень рады, что мы помогаем, рассказывают нам, как живут и просто делятся своими историями. (Девушка, 20 л.)

– Выйдя один раз, я стала возвращаться к этой работе снова и снова. (Девушка, 18 л.)

– Я хочу продолжать помогать моим согражданам. Эта уверенность укрепляется во мне с каждой искренней благодарностью, которую я получаю от них. (Мужчина, 20 л.)

Активные участники акции #МыВместе были награждены почетными грамотами и благодарностями [6]. Тех, кто внес особый вклад, наградили памятной медалью «За бескорыстный вклад в организацию Общероссийской акции взаимопомощи #МыВместе».

Несмотря на смягчение мер по изоляции, деятельность волонтеров не прекращается до сих пор. Они оказывают помощь пожилым, инвалидам, ветеранам, многодетным семьям, людям, переболевшим коронавирусной инфекцией.

Список литературы

1. Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.who.int/ru> (дата обращения: 16.02.2021).
2. Сайт Министерства социальной политики Нижегородской области. [Электронный ресурс]. URL: <http://nizh.uszn52.ru/index.php/chk-uszn-news/7176-chk-uszn-news-322> (дата обращения: 16.02.2021).
3. Сайт газеты «Комсомольская правда Нижний Новгород». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nnov.kp.ru/daily/27112/4190610/> (дата обращения: 16.02.2021).
4. Официальный сайт акции #МыВместе. [Электронный ресурс]. URL: <https://мывместе.рф/> (дата обращения: 16.02.2021).
5. Сайт Новости Нижнего Новгорода. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nn.ru/text/gorod/2020/11/19/69557143/> (дата обращения: 16.02.2021).
6. Сайт Президент России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63569> (дата обращения: 16.02.2021).

VOLUNTEER MOVEMENT IN NIZHNY NOVGOROD DURING THE COVID-19 PANDEMIC

N.V. Levova

The article is devoted to the study of the volunteer movement in Nizhny Novgorod during the COVID-19 pandemic based on the analysis of news reports, publications on the Internet, and the results of a survey of volunteers who took part in the #WeTogether campaign. The purpose of this study is to show the importance of the volunteer movement when the whole world was on self-isolation, and volunteers provided help in very tough conditions. The article shows how responsibly young people fulfilled their mission.

Keywords: volunteer movement, volunteer, pandemic, coronavirus, self-isolation, help.

ОБРАЗ ИДЕАЛЬНОГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ: ОЖИДАНИЕ И РЕАЛЬНОСТЬ

Л.Е. Погоришная, Э.В. Пласкина, А.А. Киреева

Национальный исследовательский

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Рассматривается образ идеального преподавателя в цифровом обществе в представлении студентов факультета социальных наук. Показывается, что у студентов сформирован образ реального преподавателя, который читает монотонные лекции для студентов, ждет односторонней работы от студентов, но при этом не ограничивает живого взаимодействия на занятиях. Идеальный образ представлен компетентным, профессиональным, ответственным, общительным, открытым, умеющим заинтересовать студентов человеком, пол и возраст которого не имеет значения для образовательного процесса. Отмечается важность использования компьютерных технологий (поддержка онлайн-связи со студентами, интерактивные пары с визуализацией представленного материала, например, видео или презентация). Рассказывается о том, может ли предмет изучения в университете стать любимым только из-за преподавателя, который его ведет. Конструируется сам образ, выделяются основные характеристики этого образа. Эмпирическое исследование проводилось с помощью анкетирования на базе факультета социальных наук ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Ключевые слова: образ преподавателя, преподаватель, студенты, реальный и идеальный образ.

Каждый человек проходит несколько образовательных ступеней для приобретения информационного багажа и навыков, которые будут сопровождать на протяжении всей жизни и помогать в профессиональной деятельности. Наши проводники в мире знаний – это учителя, педагоги, преподаватели, специально обученные люди, которые выбрали свой профессиональный путь, желая обучать и делиться опытом.

Предметом и целью исследования является сравнительный анализ образа идеального и реального преподавателя в представлении студентов факультета социальных наук с учетом значимости применения компьютерных технологий в образовательном процессе.

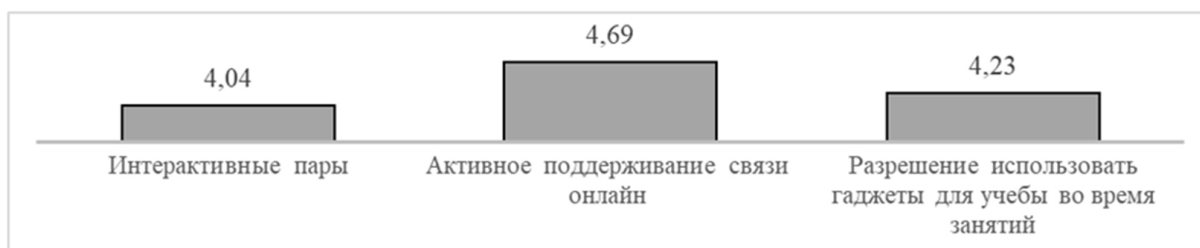
Имидж преподавателя играет особую роль в образовательном процессе. И.В. Шиндряева в своей статье пишет, что «имидж и целенаправленно формируемый образ преподавателя ВУЗа являются важными факторами установления эффективного взаимодействия с аудиторией. Характер педагогического взаимодействия обусловлен представлениями участников и их ожиданиями» [1].

Изучая разницу между реальным преподавателем и образом идеального преподавателя, Е.Н. Лариной удалось заметить, что самая большая разница заключается не в знаниях и опыте преподавателя, а в его педагогических способ-

ностях [2]. Это свидетельствует о том, что студентам не нравится формат занятий, не хватает живого взаимодействия, а также использования компьютерных технологий, чтобы процесс обучения был интересным.

Наше эмпирическое исследование проходило на базе Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского г. Нижний Новгород. Опрос был проведен в ноябре 2020 года, в нем приняли участие 131 студент факультета социальных наук ННГУ им. Н.И. Лобачевского с 1 по 5 курс разных направлений подготовки: психологи, психология служебной деятельности, социальная работа, социология, управление персоналом, конфликтология, менеджмент.

По мнению студентов факультета социальных наук, самыми важными качествами, которыми должен обладать идеальный преподаватель, является компетентность (85%) в своем предмете, а также профессионализм (85%). Это свидетельствует о том, что студентам важно, какие они знания получают, достоверность этих знаний, их правильность. Важно, чтобы преподаватель с ними общался, взаимодействовал во время занятий, приводил наглядные примеры из жизни (73%), ведь наука основана на нашей повседневной жизни и реальности, именно так материал усваивается и лучше запоминается. Ко всему перечисленному важным качеством идеального преподавателя выступает использование компьютерных технологий. Это связано тоже с усвоением материала, ведь в 21 веке куда проще один раз увидеть, чем много раз представить, зрительная память у современной молодежи развита лучше, чем у более старшего поколения (рис. 1).

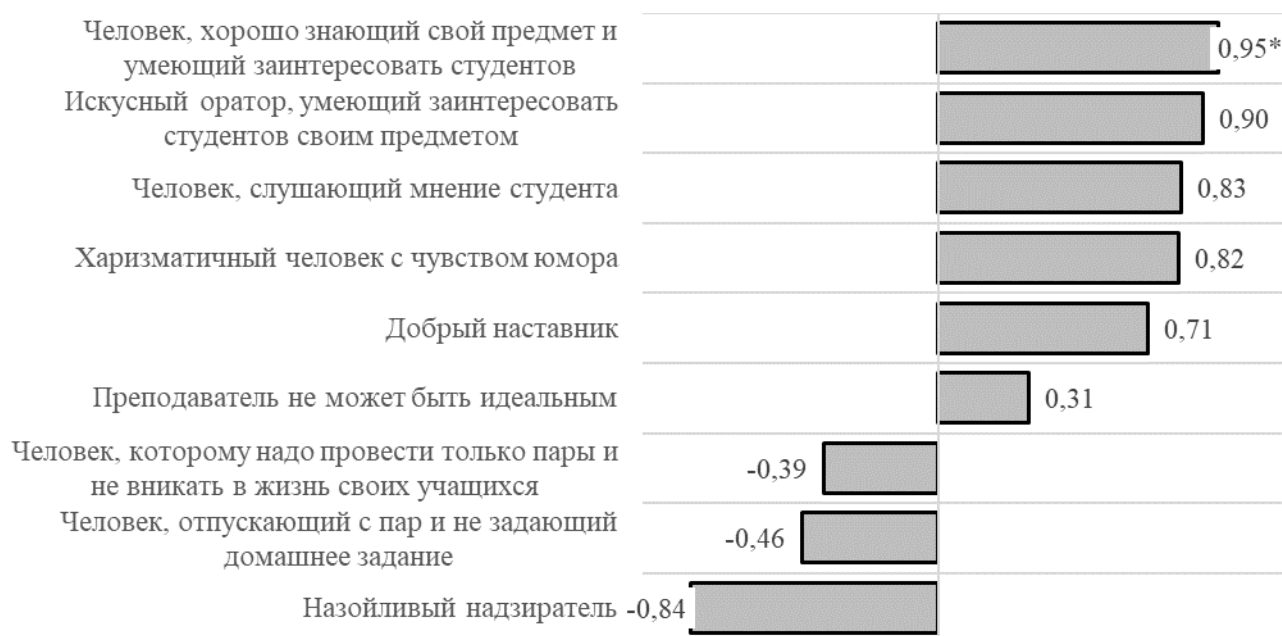

** Индекс согласия – рассчитан как отношение суммы ответов с присвоенными коэффициентами (от «1» – «не согласен» до «5» – «согласен») к сумме этих ответов.*

Рис. 1. Важность качества идеального преподавателя: техническая грамотность

Можно составить портрет идеального преподавателя среди студентов факультета социальных наук, которые отметили, что идеальный преподаватель, в первую очередь, должен быть компетентен в своем предмете. Также важно, чтобы у преподавателя была хорошо поставленная речь, его мысли должны

быть ясными, чтобы заинтересовать студента, ведь взаимодействие с преподавателем, обмен информацией осуществляется непосредственно с помощью речевых средств – вербального общения, реже – невербального. Еще не менее важными качествами, которыми должен обладать преподаватель, – чувство юмора, харизма, человек, который будет уважительно общаться со студентом, слушать его мнение (рис. 2).

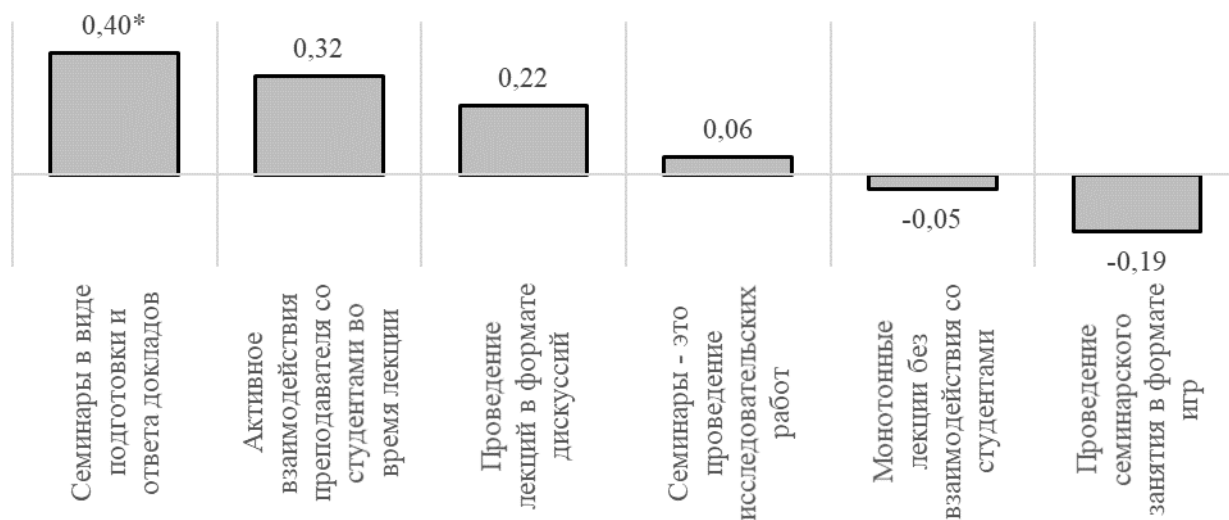

* Индекс согласия – рассчитан как отношение суммы ответов с присвоенными коэффициентами (где «-1» – не согласны, «-0,5» – скорее не согласны, «0,5» – скорее согласны, «1» – согласны) к сумме этих ответов.

Рис. 2. Качества идеального вузовского преподавателя

Чтобы отметить отличия образа идеального преподавателя от реального, рассмотрим представления студентов о сессии до поступления в ВУЗ. Почти 70% студентов были уверены, что преподаватель будет заваливать вопросами на экзамене. Это говорит о том, что преобладает мнение об авторитарном формате взаимоотношений студента и преподавателя, раз учащиеся настолько боялись и именно так представляли экзамен в ВУЗе. Многие думали, что преподаватели будут идти на уступки, помогать во время экзаменов, ставить «автоматы», что говорит об ожидании дружеского формата взаимоотношений с преподавателем (табл. 1). Студенты были уверены, что взаимодействие на занятиях будет проводиться в диалоговом формате, а также путем взаимодействия студент – студент, что всегда привлекает внимание обучающихся к учебе. Но также студенты думали, что будут готовить доклады к занятиям, за которые получают оценки и одобрение преподавателя, что говорит об одностороннем формате

обучения, который не дает хороших плодов в обучении (рис. 3). Таким Частично ожидания студентов оправдались, но стоит отметить, что сам учебный процесс у каждого преподавателя разный, поэтому оправданность ожиданий может носить именно такой характер – неоднозначный (рис. 4).

* Индекс согласия – рассчитан как отношение суммы ответов с присвоенными коэффициентами (где «-1» – не согласны, «-0,5» – скорее не согласны, «0,5» – скорее согласны, «1» – согласны) к сумме этих ответов.

Рис. 3. Представления об учебном процессе до момента поступления в вуз

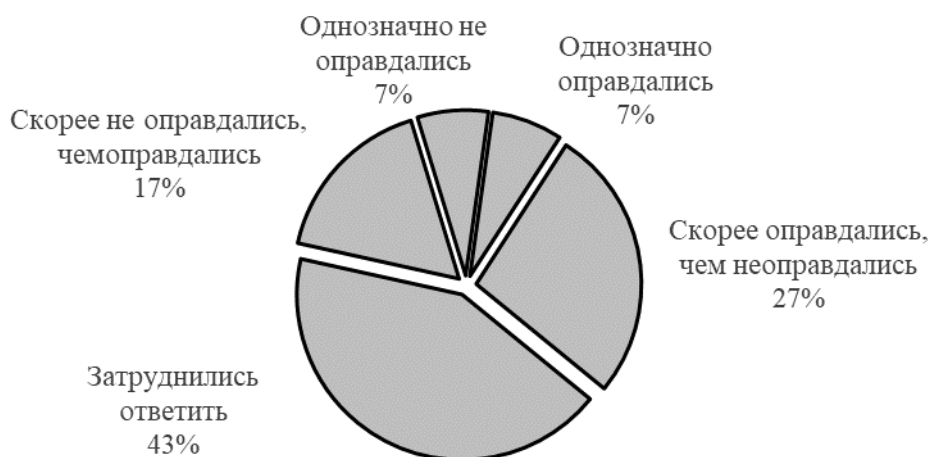

Рис. 4. Соответствие ожиданий о студенческой жизни до и после поступления в вуз, %

Т а б л и ц а 1

Представления студентов о сессии до поступления в ВУЗ, %

Преподаватель будет заваливать вопросами на экзамене	69
Можно вытянуть счастливый билет	57
Можно получить «автомат» за идеальную посещаемость	57
Преподаватель оценивает студентов по половому признаку	5

«Автомат» за работу в течение семестра	72
Главное писать лекции, и тогда «автомат» в кармане	15
К экзамену можно подготовиться за одну ночь	20
Преподаватель будет помогать наводящими вопросами на экзамен	40
Преподавателя можно подкупить/дать ему взятку	18
Надеяться на халяву	18

Таким образом, идеальный преподаватель глазами студентов факультета социальных наук – это человек, очень компетентный в своем предмете, умеющий красиво говорить – обладающий ораторской речью, оптимистичным взглядом на мир, человек, который побуждает развиваться, тот, кто заставляет быть внимательным, активным, живым в познании нового. Не менее важной характеристикой идеального преподавателя является его умение использовать компьютерные технологии в образовательном процессе, что может значительно упростить понимание дисциплины. Хороший преподаватель учит не только предмету, но и правильному применению практических знаний и профессиональных навыков в повседневной жизни, умению самостоятельно анализировать и получать необходимую информацию. По мнению студентов, преподаватель всегда ценит инициативность и любознательность учащихся, поощряет умение рационально мыслить и искать новые пути решения тех или иных проблем.

Отметим, что «идеальный» преподаватель – это реальность и не вымысел, он существует в российских ВУЗах, и некоторые студенты уже встретили на своем образовательном пути идеального преподавателя.

Список литературы

1. Шиндряева И.В., Овсянникова Т.В., Шиндряев С.О. Имидж – образующие характеристики преподавателя высшей школы в контексте образовательного взаимодействия: анализ результатов эмпирического исследования // ЦИТИСЭ. 2019. № 4 (21). С. 195–203.
2. Ларина Е.И. Изучение представлений студентов о профессионально важных качествах «идеального» и «реального» преподавателя // Научно-методический электронный журнал концепт. 2013. № 11. С. 86–90.

THE IMAGE OF THE IDEAL TEACHER IN A DIGITAL SOCIETY: EXPECTATIONS AND REALITY

L.E. Pogorishnaya, E.V. Plaskina, A.A. Kireeva

This article examines the image of the ideal teacher in a digital society from the perspective of students studying at the Faculty of Social Sciences. It is shown that students have formed the image of a real teacher who reads monotonous lectures for students, expects stereotypical work from students, but does not limit live interaction to a classroom. The ideal image is presented by a competent, professional, responsible, sociable, open person who is able to interest students and whose

gender and age do not matter in the educational process. The importance of computer literacy (support for online communication with students, interactive classes with visualization of the presented material, for example, video or presentation) is highlighted. The paper argues whether the discipline which students study at university can become their favorite one only because of the teacher who teaches it. The image itself is constructed, and the main characteristics of this image are highlighted. The empirical study was conducted by means of a questionnaire on the basis of the Faculty of Social Sciences of Lobachevsky University.

Keywords: teacher's image, teacher, students, real and ideal image.

УДК 316

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ НИЖЕГОРОДЦЕВ – ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПРОДУКТОВ ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ

Д.А. Процев

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Представлены результаты исследования потребителей плодоовощных товаров, рассматриваемых в качестве продуктов здорового питания. Анализируются социальные факторы, влияющие на частоту покупок, выбор конкретного фрукта и овоща: ценности, состояние здоровья, образ жизни человека, гендер, пищевое поведение, рацион питания, состав приготовляемых блюд, удовлетворенность качеством товара, финансовые возможности, наличие сада или огорода, влияние времени года, существование праздника, предпочтение той или иной страны производства и торговой компании.

Ключевые слова: здоровое питание, плодоовощная продукция, рацион, семья, частота покупки, потребительские предпочтения.

Питание является ключевым фактором, влияющим на здоровье. Основу здорового питания составляет плодоовощная продукция. Ежедневное потребление фруктов и овощей недоступно многим россиянам из-за относительной бедности большого количества граждан, северного расположения территории страны. Тем не менее, в настоящее время тренд на правильное питание прослеживается во всех регионах России, особенно в крупных городах. По данным Федеральной службы государственной статистики на май-июнь 2018 г., 77% жителей Нижегородской области ежедневно или несколько раз в неделю употребляют овощи (свежие, отварные, тушеные, за исключением картофеля), 60% – фрукты в свежем виде [1]. На фоне пандемии коронавируса люди стали внимательнее относиться к своему здоровью. По результатам общероссийского опроса ВЦИОМ, проведенного в мае 2020 г., с переходом в режим самоизоляция

ции каждый десятый россиянин стал чаще употреблять овощи и фрукты (11%) [2]. В связи с этим становится актуальным изучение потребителей продуктов здорового питания, в особенности плодов и овощей, в Нижнем Новгороде, являющимся городом-миллионником и имеющим среднероссийские характеристики. Это позволит определить наиболее актуальные позиции для российского рынка плодоовощной продукции и оздоровить значительную часть населения.

Эмпирическую базу исследования составили результаты интервью, проведенного в ноябре-декабре 2020 г., участниками которого выступили покупатели плодоовощных товаров в Нижнем Новгороде от 18 лет и старше. Объем выборочной совокупности опрошенных составил 20 человек: 14 женщин и 6 мужчин. Преобладание женщин в выборке связано с тем, что они любят совершать покупки больше мужчин, что подтверждается сегодня многочисленными исследованиями.

Для большинства опрошенных жителей Нижнего Новгорода здоровье выступает важнейшей ценностью: *«И: Чего Вам хотелось бы больше всего в жизни? Р: Быть здоровым, чтобы семья была здоровой» (мужчина, 42 года)*. На практике правила здорового образа жизни соблюдают лишь единицы. Несмотря на это, люди все же пытаются придерживаться определенных принципов здорового питания: *«Здоровый образ жизни не веду, однако за питанием в последнее время стараюсь следить. Включаю в свой рацион по большому счету овощи и крупы» (женщина, 22 года)*.

Распространенной проблемой многих является дефицит времени. Нехватка времени зачастую препятствует ведению здорового образа жизни. Ввиду невозможности полноценно заниматься сохранением и укреплением своего здоровья, нижегородцы выделяют питание как один из немногих факторов, непосредственно влияющих на состояние здоровья и не подразумевающих под собой траты дополнительного времени: *«Мне хотелось бы больше уделять здоровью времени, но так как я мама двоих маленьких детей, у меня не получается даже просто ходить больше, потому что далеко мы не ходим, поэтому все останавливается на питании» (женщина, 29 лет)*.

Практически для всех опрошенных самое главное в жизни – это семья. Большинство респондентов заявили, что покупают плодоовощную продукцию для своей семьи, так как заботятся о здоровье каждого из родных. Из этого можно сделать вывод, что действительно люди под овощами и фруктами подразумевают здоровье. Покупая эту продукцию, люди как бы приобщаются к культу здорового образа жизни: *«Конечно же, счастье и благополучие моей семьи самое важное. Чтобы моя семья, родные, близкие, друзья были здоровы» (женщина, 39 лет)*. *«Покупаю овощи и фрукты для всей семьи, потому что вкусно и полезно» (женщина, 19 лет)*.

За последнее десятилетие в России появилось большое разнообразие продуктов питания, поэтому каждая семья может формировать индивидуальный рацион. Ежедневное питание стало более сбалансированным и дробным: *«Последнее время года 2-3 мы пришли к выводу, что правильное питание – это просто хорошее сбалансированное питание. То есть не отказ от чего-то, а употребление всех продуктов: рыбы, мяса в разумных пределах, вот и все»* (мужчина, 46 лет). *«Отношение к здоровью ответственное. Питание разнообразное. За калориями не слежу, но продукты с химическим составом стараюсь не покупать»* (женщина, 21 год).

У некоторых плодоовощные продукты составляют половину всего рациона питания: *«И: Можешь примерно сказать, какой процент от всего твоего рациона занимает именно плодоовощная продукция? Р: Процентом 50. Много, да. Получается, что часто покупаю»* (женщина, 26 лет). *«Овощи оказываются в моем рационе 50:50»* (женщина, 21 год).

Питание, кроме основных приемов, пищи предполагает перекусы. Чаще всего в момент употребления фастфуда, кондитерских изделий с чаем здоровье ухудшается: *«Да, я слежу за своим здоровьем, но не всегда. Иногда нет времени или лень приготовить, или сходить в магазин, перекусываешь не очень полезной едой»* (мужчина, 26 лет). Перекусы некоторых респондентов включают в себя полезные продукты, в том числе овощи и фрукты: *«Среди овощей нам безумно нравится сельдерей, мы покупаем часто много зелени, делаем чаще всего смузи и коктейли из замороженных ягод. То есть добавляем это все, смешиваем и таким образом мы меняем классический перекус – чай с печенькой на полезные смузи, коктейли»* (женщина, 39 лет).

Многие нижегородцы предпочитают приобретать плодоовощные товары так же часто, как и остальные продукты. Ежедневное приобретение плодоовощных продуктов связано с тем, что овощи и фрукты являются неотъемлемой частью рациона питания: *«Продукты я покупаю каждый день. Овощи и фрукты ем каждый день»* (мужчина, 23 года). *«Так как я говорила выше о том, что начала следить за своим рационом питания, я стала чаще покупать овощи»* (женщина, 22 года). Потребители могут отдавать предпочтение более частому походу в магазин, чтобы дома продукция была всегда свежей: *«Если покупаю овощи и фрукты, то беру немного – 3-5 штук, чтобы дома не портилось, предпочитаю свежий товар»* (женщина, 39 лет).

Редкая покупка плодоовощных продуктов может быть связана с вкусовыми предпочтениями, ограниченными финансовыми возможностями, сезоном: *«В целом покупаю продукты почти каждый день. Но это обычно какие-то го-*

товые штуки. Плодовоовощную продукцию, в принципе, очень редко покупаю. Овощи я не люблю, орехи дорогие» (женщина, 20 лет). Необходимость частой покупки плодов и овощей может отсутствовать ввиду самостоятельного выращивания: «И: Часто ли ты покупаешь именно фрукты и овощи при походе в магазин? Р: Не часто. Потому что в основном все выращиваем сами на своем дачном участке, в огороде» (мужчина, 47 лет). Мужчины могут редко совершать покупку продуктов, перекладывая эту обязанность на женщин: «Я покупаю продукты редко, чаще этим занимается моя жена. Либо же она мне пишет список, и я иду в магазин и на рынок» (мужчина, 37 лет).

В целом из овощей большинство потребителей предпочитают покупать томаты/помидоры, огурцы, морковь, картофель, капусту, перец, лук, зелень: «Стандартно – огурцы и помидоры, капуста, картошка, перец» (мужчина, 46 лет). Некоторые потребители предпочитают овощные смеси: «Из продуктов беру смеси «Глобал Вилледж» разные, ну чтобы было разнообразие...» (женщина, 23 года). Из фруктов наиболее распространены бананы, яблоки, цитрусовые (апельсины, мандарины, лимон), груши. Меньшее предпочтение отдается экзотическим плодам: «Не люблю, например, манго, киви, фейхоа» (мужчина, 47 лет).

Причинами выбора того или иного плодоовощного товара выступают вкусовые предпочтения: «Мое любимое – это помидоры» (женщина, 39 лет). «У нас дома всегда есть бананы, я их очень люблю» (мужчина, 37 лет). «Грибы редкость, потому что муж с детьми их не едят» (женщина, 29 лет). Потребительские предпочтения зачастую находятся в зависимости от того блюда, которое необходимо приготовить: «Из овощей это лук, морковка, картошка, чеснок. Ну, обычно это зависит от того, что я собираюсь готовить» (мужчина, 26 лет).

Многие плодоовощные культуры не растут при низкой температуре. Сезонный фактор оказывает влияние на поведение покупателей плодоовощной продукции: «Огурцы и помидоры покупаю только зимой, потому что летом это есть в огороде. Так же зелень и салаты, фрукты и цитрусовые» (мужчина, 23 года). Мандарины, например, традиционно поспевают в нетипичный для России сезон – с ноября по январь. Также мандарины выступают атрибутом праздника, что объясняет повышенный спрос на них в зимний период: «Мандарины вот сейчас ближе к Новому году начала частенько приобретать...» (женщина, 20 лет). От цены зависит, будет ли приобретен конкретный плодоовощной продукт: «Я не буду покупать втридорога, если могу без этого обойтись. Если есть возможность и доступная цена, я обязательно это возьму» (женщина, 52 года).

Ориентиром при выборе плодов и овощей является страна-производитель. Выбор российских производителей объясняется уверенностью в качестве плодов и овощей: *«Я предпочитаю фрукты и овощи, выращенные в нашей климатической зоне, так как знаю примерно, в какое время должен созреть тот или иной фрукт или овощ. Я не знаю, когда созревают эти же продукты в других странах, поэтому я не уверена в их надлежащем качестве»* (женщина, 44 года). Сторонники отечественных плодоовощных продуктов считают, что они ничем не обработанные, без химикатов. Это объясняется быстротой транспортировки продуктов, не требующей химической обработки. Предпочтение российскому производству плодоовощной продукции можно также объяснить желанием поддержать отечественного производителя: *«Р: Ну, нашим производителям я, конечно, доверяю больше, ну в смысле российским. Западу доверяю меньше. И: Почему больше доверяешь отечественному производителю? Р: Ну, наверное, чтобы больше поддержать все-таки нашего производителя»* (женщина, 52 года).

Зарубежные страны-производители привлекают тем, что не все плодоовощные товары растут в России: *«Но также привлекают фрукты из других стран..., поскольку фрукты, привезенные из этих стран, не растут в нашем климате»* (женщина, 44 года). Покупатели отмечают вкус, аромат, сочность, свежесть, привлекательный вид привозных фруктов и овощей. Из импортных стран-производителей наиболее распространенными называются Турция, Марокко, Армения. Негативно был оценен Китай из-за его почвы, непригодной для выращивания: *«...возможно, китайская продукция меня сильно смутит, потому что земля во всех провинциях Китая не соответствует ни одному нормативу и сплошь пропитана нитратами, фосфатами. На такой ничего хорошего не растет»* (женщина, 43 года).

Существуют потребители, которым важно знать о торговой компании, поставляющей плодоовощные товары, так как от этого зависит их качество: *«И: Ты знаешь какие-нибудь торговые компании, поставляющие плодоовощную продукцию? Р: Конечно знаю. Я иногда даже в магазине сама интересуюсь, кто поставщик. Допустим, если я даже узнаю информацию по телевизору, что такие-то продукты такого-то производителя запретили, но они присутствуют на прилавках, я стараюсь этого не покупать. Те же апельсины, мандарины, могу не купить, даже если это будет очень дешево»* (женщина, 52 года).

Можно сделать вывод, что овощи и фрукты – неотъемлемая часть рациона правильного питания. Каждый человек старается заботиться о своем здоро-

вье и здоровье своей семьи, а «...овощи и фрукты – это источники витаминов, содержат клетчатку, которая хорошо влияет на пищеварительную систему в целом. Они относятся к диетическим, способны насытить организм без калорий, быстро усваиваются» (женщина, 39 лет).

Список литературы

1. Итоги выборочного наблюдения рациона питания населения в 2018 году // Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/food18/index.html (дата обращения: 27.03.2021).
2. Здоровье – высшая ценность // ВЦИОМ. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zdorove-vyssshaya-czennost> (дата обращения: 27.03.2021).

A SOCIAL PROFILE OF HEALTHY FOOD CONSUMERS IN NIZHNY NOVGOROD

D.A. Protsiv

The article presents the results of a study of consumers of fruits and vegetables which are considered as healthy food products. It analyzes the social factors that affect the frequency of purchases, the choice of a particular fruit and vegetable: values, health status, lifestyle of a person, gender, eating behavior, diet, composition of the prepared dishes, satisfaction with the quality of the product, financial opportunities, presence of a garden, influence of the time of year, ability to go on holiday, preferences for a particular country of origin and trading company.

Keywords: healthy eating, fruits and vegetables, diet, family, purchasing frequency, consumer preferences.

ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОГО ПОЭТА ГЛАЗАМИ СТУДЕНТОВ: ВЛИЯНИЕ ОТНОШЕНИЯ К ПОЭЗИИ И ГЕНДЕРА

Д.Д. Рябчикова, Д.А. Калинина, Е.В. Малова

Национальный исследовательский

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Рассматривается представление студентов об образе современного поэта. Различие в представлениях изучается через сравнение студентов, любящих поэзию, и тех, кто относится к ней нейтрально или не любит совсем, а также в зависимости от гендерной самоидентификации. Эмпирическое исследование проводилось на базе Факультета социальных наук ННГУ им. Н.И. Лобачевского с помощью методов анкетирования и ранжирования. В частности, определяется уровень актуальности литературы и поэзии, факторы успеха поэтов, различные характеристики современных поэтов. Результаты исследования показывают, что гендер и уровень вовлеченности в тему поэзии действительно оказывают влияние на восприятие образа современного поэта, хотя и не слишком существенно. Главным образом различия наблюдаются в оценке факторов успешности поэта, выделении образа поэтеес девушками в отдельную категорию и мрачности образа поэта у юношей, меньшей идеализированности образа поэта у тех, кто поэзией не увлекается.

Ключевые слова: поэт, поэзия, ассоциации, образ, вовлеченность, гендер.

В нынешнее время в обществе нередко звучит вопрос, насколько актуальной остается поэзия. В условиях развития высоких технологий все доступнее становятся более легкие для ума развлечения и удовольствия, и поэзия, приносящая в речь некоторую возвышенность, может казаться сложной для массового восприятия молодежи. Отсюда идет малая любовь школьников к литературе в школе. С другой стороны, Интернет предоставляет возможности не только для изучения поэзии заинтересованными молодыми людьми, но и для демонстрации собственного творчества широкой аудитории. На многочисленных сайтах можно не только размещать свои стихотворения, но и читать чужие.

Для лучшего понимания темы необходимо провести интерпретацию понятий и ответить на вопрос, что же такое поэзия и кто такой поэт? Согласно словарю русского языка под редакцией А.П. Евгеньевой [1], поэзия – это искусство образного выражения мысли в слове, словесное художественное творчество. Поэта можно определить как творца, который оперирует не материальным, а метафоричным, возвышенным – словами. И, как и в любом творчестве, подобные идеи различаются от поэта к поэту, выражая его характер, стиль, видение мира. Становится интересным узнать, существует ли что-то общее в образах поэтов и как видят их окружающие?

Данной темы косвенно касается Е.Б. Ракитина в диссертации ««Поэтический народ» в контексте русскоязычной Интернет-поэзии» [2]. Она описывает формирование мифов об образе поэта и влиянии транслирования творчества в сеть на самоидентификацию поэтов. В статье «К проблеме авторской самоидентификации в интернет-поэзии» [3] Е.Б. Ракитина изучает представления непосредственно самих поэтов о фигуре стихотворца в современное время.

Мы решили исследовать проблему видения современного поэта студентами как увлекающимися поэзией, так и не интересующимися ею совсем, а также рассмотреть различия в видении девушек и юношей. Актуальность данного исследования обусловлена практическим отсутствием изучения портрета современного поэта – большинство проведенных исследований направлены в основном на Интернет-среду, и существует лишь малое количество работ, направленных на представления о стихотворце в массовом сознании людей. В данной статье будет проведен сравнительный анализ представлений студентов об образе поэта в зависимости от их отношения к поэзии и гендера.

Цель исследования – определить различия между образами поэта у интересующихся поэзией и нет девушек и юношей. Задачи: измерить заинтересованность студентов в поэзии, выделить основные составляющие образа поэта, различия в представлении о поэтах между студентами и студентками с различным уровнем заинтересованности.

Исследование проходило на базе Факультета социальных наук ННГУ им. Н.И. Лобачевского в ноябре 2020 г. В нем приняли участие 281 человек – студенты ВУЗов различных городов, таких как Нижний Новгород, Москва, Санкт-Петербург и другие. Исследование проводилось с помощью метода анкетирования. Респонденты отвечали на вопросы, связанные с их личными предпочтениями в литературе, отношением к поэзии, представлениями о поэте. В процессе проведения исследования были задействованы методы логического и статистического анализа.

Любовь к чтению у современной молодежи сейчас вызывает такие же противоречивые сомнения, как и их заинтересованность в поэзии. Но это не оправданно – в любви к беллетристике признается почти половина опрошенных студентов, и примерно третью она скорее любима, чем нет (35%).

Рассмотрим зависимость отношения к поэзии и гендерной принадлежности опрошенных (табл. 1). Несмотря на почти одинаковую частоту чтения поэзии, девушки чуть чаще говорят о любви к ней (52% девушек по сравнению с 46% юношей), что по сути не является противоречием, потому что студенты могут читать поэзию по учебной необходимости столько же, сколько и студентки, но не получать от этого удовольствия. Тем не менее, среди юношей

любовь к поэзии все же преобладает – 74% студентов положительно относятся к стихам.

Т а б л и ц а 1

Отношение к поэзии, %

Варианты ответов	Мужчины	Женщины
Люблю поэзию	46	52
Она мне скорее нравится, чем не нравится	28	30
Отношусь нейтрально	13	15
Скорее не нравится, чем нравится	6	1
Не люблю этот литературный жанр	6	1

В таблице дается распределение ответов на вопрос, «Как Вы относитесь к поэзии?»

Образ поэта включает в себя тематику его стихов. Что касается гендерного различия, наблюдается относительно небольшой разброс между юношами и девушками. 70% студенток предпочли бы тему любви, 65% тему смысла жизни (рис. 1). У парней эти показатели составляют 43% и 54% соответственно. Явно заметна большая заинтересованность девушек в этих темах. Данные темы являются наиболее популярными и в зависимости от отношения студентов к поэзии (рис. 2). Это можно объяснить предположением, что любители высокого искусства и мыслят более возвышенно, видя особую атмосферу и смысл в тематике любви и поиске смысла жизни. Тем временем не особые любители поэзии мыслят реалистичнее, требуя от стихотворения практического применения, ассоциации с реальной жизнью. Девушки и юноши в поэзии предпочитают говорить в первую очередь о личных чувствах и переживаниях.

Т а б л и ц а 2

Черты характера современного поэта, %

Варианты ответа	Любят поэзию	Нравится поэзия	Относятся нейтрально или не любят	Мужчины	Женщины
Искренний	68	58	37	46	63
Высоко эрудированный	62	56	50	55	58
Остроумный	57	50	28	52	49
Романтик	57	49	52	45	56
Чуткий	57	42	26	37	49

В таблице дается распределение ответов на вопрос, «Какими чертами характера обладает поэт, которого Вы представили?»

Несколько по-разному юноши и девушки видят и черты характера поэта. Если парни делают больший упор на замкнутость, заниженную самооценку, ка-

призность, нонконформизм, пессимизм, спокойствие и эгоизм, то студентки более склонны выделять положительные черты, такие как искренность, мудрость, трудолюбие, романтический склад характера, активную жизненную позицию, честность и чуткость. В целом это делает образ поэта у девушек более романтизированным, что согласовывается, например, с их представлениями о предполагаемых темах стихотворений. В отношении студентов к поэзии значительных различий в ответах разных групп замечено не было, у всех особенности характера поэта примерно схожи. Так, поэт представляется им как честный и искренний человек, который обладает незаурядным умом и остроумием, но при этом не отторгает чувства. Он романтичен, вежлив и мудр. Примечательно, что отрицательные черты отметили гораздо меньше людей. Поэт в глазах студентов зачастую идеализируется, и с его характером больше положительных ассоциаций, и практически не вспоминаются плохие черты.

Т а б л и ц а 3

Характеристики внешности современного поэта, %

Варианты ответа	Любят поэзию	Нравится поэзия	Относятся нейтрально или не любят	Мужчины	Женщины
Мужчина	52	50	59	51	53
Тонкие черты лица	44	36	30	22	44
Молодой	43	36	33	30	42
Пальто в пол	38	33	28	22	39
Высокого роста	34	30	26	16	36
Синяки под глазами от недосыпа	31	30	28	31	29

При рассмотрении ответов студентов, имеющих разные взгляды на любовь к поэзии, представления о внешнем образе поэта соотносятся с их представлениями о внутреннем мире поэта, его характере. Они представляют утонченного молодого мужчину, в образе которого синяки под глазами и сигарета в зубах, безусловно, заставляют задуматься о его пагубных привычках, но вместе с тем придают ему особый шарм. Пальто в пол, потертый свитер и очки делают его образ отчасти загадочным, романтическим. Качества, которые принято считать непривлекательными или более «приземленными», выбирали очень мало опрошенных. Всего 8% ответили, что поэт может выглядеть как угодно. Представления о внешности поэтов у девушек и юношей тоже различаются.

Образ поэта в глазах юношей и девушек не имеет существенных различий по большинству критериев. Однако есть принципиальные отличия. Прежде всего, у юношей и девушек различается подход к оценке факторов успешности. Гипотеза, поставленная во введении, была подтверждена: юноши, действительно, большее значение придают внутренним переживаниям поэта, его мастер-

ству, его собственной самооценке, в то время как для девушек важна оценка поэта извне (со стороны государства или читателей в социальных сетях, например), его внешность.

Отношение к поэзии тоже не оказывает существенного влияния на представление студента об образе современного поэта. Примечательным является менее идеализированный образ поэта в глазах тех, кто относится к поэтическому искусству нейтрально или не любит его совсем. Но и у этих людей присутствуют стереотипы во мнениях, совпадающие с теми, кто другого мнения о поэзии. Это можно объяснить как и преобладающим количеством женского пола среди респондентов, так и различными источниками формирования образа поэта, на основе которых создаются типизированные представления о современном поэте.

Список литературы

1. Словарь русского языка: В 4-х т. Т. 3 П-Р / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой. 4-изд., стер. М.: Рус. Яз.; Полиграфресурсы, 1999. 750 с.
2. Ракитина Е.Б. «Поэтический народ» в контексте русскоязычной Интернет-поэзии: автореферат дис. канд. филол. наук: 10.01.01. Саратов, 2008. 23 с.
3. Ракитина Е.Б. К проблеме авторской самоидентификации в интернет-поэзии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2008. № 1 (1). С. 149–153.

PORTRAIT OF A MODERN POET THROUGH THE EYES OF STUDENTS: THE INFLUENCE OF ATTITUDES TO POETRY AND GENDER

D.D. Ryabchikova, D.A. Kalinina, E.V. Malova

The article examines the students' perception of the image of a modern poet. The difference in perceptions is studied by comparing students who love poetry and those who are neutral or do not like it at all, as well as depending on gender identity. The empirical research was carried out using the methods of questioning and ranking on the basis of the Faculty of Social Sciences. In particular, the level of relevance of literature and poetry is determined, factors of poets' success, various characteristics of modern poets. The results of the study show that gender and the level of involvement in the topic of poetry do have an impact on the perception of the image of a modern poet, although not too significantly. The main differences are observed in the assessment of the factors of the poet's success, the allocation of the image of poetesses by girls into a separate category and the gloominess of the image of the poet among young men, less idealization of the image of the poet among those who are not interested in poetry.

Keywords: poet, poetry, associations, image, involvement, gender.

РОЛЬ РЕСУРСНЫХ ЦЕНТРОВ В РАБОТЕ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)

И.А. Савенкова

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Развитие некоммерческих организаций позволило им в настоящее время выйти на рынок социальных услуг в статусе его полноправного участника. Осуществляя свою деятельность, НКО с целью взаимной поддержки и обмена опытом поддерживают связи с другими социальными учреждениями своего региона. В ходе исследования были выявлены и иные возможности максимально успешной реализации потенциала НКО, заключающиеся в сотрудничестве с ресурсными центрами, выступающими в роли наставников и координаторов. Рассмотрен практический опыт взаимодействия НКО и ресурсных центров Приволжского федерального округа. Особое внимание уделяется сотрудничеству НКО и ресурсных центров в период пандемии коронавирусной инфекции. Выявлены и проанализированы основные виды деятельности ресурсных центров – консультации, повышение профессионализма работников НКО путем обучения и обмена опытом, проведение конкурсов и съездов для дополнительной мотивации специалистов.

Ключевые слова: некоммерческие организации (НКО), ресурсные центры, центры поддержки гражданских инициатив, гражданское общество.

В современном постоянно развивающемся обществе социально ориентированные организации (СО НКО) занимают важную позицию в системе оказания социальных услуг населению. Их популярность обусловлена, прежде всего, постепенно повышающимся доверием граждан [1], а также нуждаемостью населения в услугах, которые государственные организации не всегда могут предоставить. С другой стороны, появление большого количества НКО, в том числе социально ориентированных, говорит и о развитии гражданского общества – люди предпочитают не только ждать действий от государства, но хотят и сами реализовываться, менять окружающее пространство и помогать другим людям. «Президент России Владимир Путин отмечает, что гражданское общество имеет огромную внутреннюю созидательную силу. А если это еще и сопряжено с усилиями государства, то создаются невероятные возможности для развития страны» [2].

«Целесообразно определить гражданское общество как систему общественных институтов, выражающую разнообразные потребности, интересы и ценности членов общества, активно взаимодействующую с государством, правящими элитами и, дающую возможность человеку реализовать гражданские

права» [3]. В развитом гражданском обществе деятельность активистов и заинтересованных организаций ощутима и заметна, решение получают такие актуальные вопросы, как, например, помощь нуждающимся, развитие добровольчества, отстаивание прав, причем не самостоятельно, в отрыве от всего остального общества, а совместно с государством.

НКО является институтом гражданского общества, где общая цель деятельности – развитие и улучшение жизни в стране. Кроме оказываемой помощи конкретным категориям граждан, НКО занимаются развитием добровольчества, привлекая волонтеров к своей деятельности и организуя обучающие съезды и семинары. В Нижнем Новгороде действует Нижегородская служба добровольцев, миссия которой заключается в «создании возможностей для самореализации и удовлетворения социальных потребностей людей через поддержку и продвижение добровольчества и благотворительности» [4].

Существенную помощь НКО в достижении социально значимых целей оказывают ресурсные центры, центры поддержки гражданских инициатив. Они выступают в роли связующего звена между всеми НКО города, области или края, оказывая им поддержку в виде проведения обучающих курсов для сотрудников, помощи в реализации проектов, направленных на повышение эффективности работы НКО, содействию в решении сложных вопросов взаимодействия с государственными органами (особенно для недавно открытых организаций), способствуя тем самым выполнению главной миссии – развитию гражданского общества.

В Нижнем Новгороде вот уже 25 лет успешно функционирует Нижегородская Ассоциация Неправительственных НКО «Служение» [5], осуществляет сотрудничество с ресурсными центрами и СО НКО Приволжского федерального округа. Одним из значимых и востребованных видов ее деятельности является *консультирование*. Начиная с 90-х годов, Ассоциация помогала создаваемым социальным учреждениям правильно вести документацию, составлять Устав, подготавливать отчеты, чтобы получить статус НКО и, в дальнейшем, стать поставщиком социальных услуг. Позже к консультациям по вопросам функционирования стали привлекаться и сами открывшиеся НКО, которые уже могли поделиться своим опытом преодоления всех бюрократических препятствий. В настоящее время подобная помощь остается очень востребованной и продолжает оказываться новым организациям. Консультации ведутся и по другим вопросам, например, по подготовке заявки на получение гранта, управлению организацией, способам фандрайзинга.

Обучение. Ресурсные центры осуществляют реализацию проектов, связанных с обучением персонала НКО, обменом опытом между сотрудниками

различных некоммерческих организаций. Обучение проводится как в очном формате, так и онлайн. Именно дистанционный вариант особенно был полезен во время пандемии коронавирусной инфекции, когда во время карантина всем срочно пришлось переносить работу и встречи в Интернет-пространство. В тот период современные технологии позволили продолжать работу без потери качества. Заметим, что и до сих пор многие встречи проводятся онлайн, так как это оказалось удобно для тех сотрудников и участников мероприятий, которые по разным причинам не могут присутствовать очно. Например, несколько организованных НАННО «Служение» очных и онлайн фокус-групп в рамках проекта «Инициатива реализуема. Выбор регионов ПФО», осуществляемого при поддержке Фонда Потанина, позволили собрать всех заинтересованных активистов вместе и эффективно обсудить с участниками необходимые темы для дальнейшей реализации проекта.

С марта 2021 г. НАННО «Служение» совместно с СО НКО ПФО проводят обучающий онлайн курс «Инструменты и технологии вовлечения населения в развитие территорий и НКО», целью которого является развитие соучастия благополучателей в деятельности некоммерческих организаций и органов территориального общественного самоуправления. Данный курс направлен на обучение активных граждан и сотрудников НКО для успешной реализации самостоятельных проектов улучшения жизни в своем окружении и территории.

Обмен опытом. Ресурсные центры проводят стажировки, которые позволяют сотрудникам НКО отправиться на несколько дней в успешную некоммерческую организацию в любом городе ПФО. В ходе таких визитов они знакомятся с деятельностью учреждения, приобретают полезные навыки и имеют возможность получить информацию о лучших практиках работы, реализации проектов, продвижении оказываемых услуг в социальных сетях и СМИ, способах налаживания партнерских контактов, вариантах выхода на новую аудиторию.

На организуемых и проводимых ресурсными центрами съездах с приглашением сотрудников и представителей НКО Приволжского федерального округа обсуждаются насущные вопросы, актуальные для работы НКО проблемы и способы их разрешения. Например, в октябре 2020 г. в Нижнем Новгороде была проведена V Ассамблея СО НКО регионов Приволжья «Новые возможности сотрудничества». Основная тема данного мероприятия – изучение опыта работы во время пандемии коронавируса, анализ плюсов и минусов деятельности в этот период. На съездах проходят награждения активистов некоммерческого сектора, что способствует мотивации других специалистов, поддержанию уверенности в высокой значимости их труда.

Деятельность сети СО НКО ПФО является отличным примером успешного многолетнего сотрудничества некоммерческих организаций и ресурсных центров на большой территории. Работа последних направлена на улучшение качества работы НКО, помощь в поиске новых путей развития для повышения эффективности их работы. Активная реализация успешных проектов демонстрирует огромный потенциал НКО, которые готовы не только разрозненно и самостоятельно помогать гражданам, но путем общих усилий обеспечивать развитие всего гражданского общества в регионах и стране.

Список литературы

1. Агентство социальной информации. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.asi.org.ru/news/2019/06/27/issledovanie-doverie/> (дата обращения: 20.03.2021).
2. Газета «Коммерсантъ». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4207096> (дата обращения: 20.03.2021).
3. Кочетков А.П. Государство и гражданское общество в России: стратегия взаимодействия // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. 2014. Т. 6. Вып. 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvo-i-grazhdanskoe-obschestvo-v-rossii-strategiya-vzaimodeystviya/viewer> (дата обращения: 20.03.2021).
4. Нижегородская служба добровольцев. [Электронный ресурс]. URL: <http://nnvs.ru/onas/> (дата обращения: 20.03.2021).
5. НАННО «Служение». [Электронный ресурс]. URL: <https://sluzhenye.org> (дата обращения: 20.03.2021).

THE ROLE OF RESOURCE CENTERS IN THE WORK OF SOCIALLY ORIENTED NON-PROFIT ORGANIZATIONS (ON THE EXAMPLE OF THE VOLGA FEDERAL DISTRICT)

I.A. Savenkova

The gradual development of non-profit organizations has allowed them, at present, to enter the market of social services in the status of its full participant. In carrying out their activities, NGOs maintain contacts with other social institutions in their region for the purpose of mutual support and exchange of experience. In the course of the study, other opportunities were identified for the most successful realization of the potential of NGOs, which consist in cooperation with resource centers acting as mentors and coordinators. In the presented work, the practical experience of interaction between NGOs and resource centers of the Volga Federal District was considered. Special attention is paid to the cooperation of NGOs and resource centers during the coronavirus pandemic. The main activities of the resource centers were also identified and analyzed – consultations, improving the professionalism of NGO employees through training and exchange of experience, holding competitions and congresses for additional motivation of specialists.

Keywords: non-profit organizations, NPOs, resource centers, support centers for civil initiatives, civil society.

РАЗДЕЛ 2.

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

УДК 159.91

ОСОБЕННОСТИ ДВИЖЕНИЙ ГЛАЗ И РИТМА СЕРДЦА ПРИ КАЛИБРОВОЧНОМ ТЕСТЕ ПОЛИГРАФА

Д.Н. Бровкин

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им Н.И. Лобачевского

Рассматриваются особенности движений глаз и ритма сердца при калибровочном тесте полиграфа. Исследование направлено на выявление маркеров лжи в пространстве параметров окуломоторной активности и динамики ритма сердца (RR-интервалов). В пилотном эксперименте приняли участие 8 человек. Результаты персонифицированного анализа показали, что диаметр зрачка и длительность RR-интервалов могут рассматриваться как возможные маркеры лжи. В рамках группового анализа было показано, что оцениваемые психофизиологические показатели тоже оказались чувствительными ко лжи. Длительность фиксаций больше при лживых ответах по сравнению с правдивыми. Длительность RR-интервалов меньше при лживых ответах по сравнению с правдивыми. Технологии айтрекинга и записи ритма сердца являются перспективными для их использования в детекции лжи. Необходимо увеличение выборки для расширения результатов исследования.

Ключевые слова: полиграф, детектирование лжи, Eye-Tracking, сердечный ритм.

Введение. Попытки использовать психофизиологические показатели для обнаружения обмана появились более ста лет назад [например, 1]. В частности, эта ранняя работа привела к разработке методов обнаружения лжи, основанных на одновременной регистрации нескольких физиологических показателей, таких как частота сердечных сокращений, кровяное давление и электродермальная активность кожи, и это дало начало термину «полиграф» [2]. Однако способ использования полиграфа для определения обмана подвергался критике со стороны ряда ученых. В своем отчете за 2003 год Национальный исследовательский совет отметил, что за последние десятилетия в этой области был достигнут лишь незначительный прогресс.

Сегодня специфика просмотра зрительной сцены является предметом мультидисциплинарных когнитивных исследований с применением разных подходов, в том числе исследований с регистрацией движений глаз, вызванных потенциалов, а также компьютерного моделирования, фМРТ-картирования и нейропсихологических исследований.

За последнее время во многих работах исследованы различные параметры движений глаз, связанные с языковыми процессами на разных иерархических уровнях организации лингвистических функций. Саккадические движения глаз в качестве компонента зрительного восприятия и внимания включены в любую форму поведения человека и при этом считаются удобной моделью для психофизиологического изучения когнитивного контроля и механизмов процессов торможения, которые находят отражение в количестве ошибочных движений глаз и величине их латентного периода. С другой стороны, движения глаз как форма произвольного поведения связаны с индивидуальными личностными особенностями человека.

Зрительно-моторная активность может рассматриваться как важный когнитивный и моторный, а также и эмоциональный ответ на разного рода стимулы. Движения глаз в разных контекстах рассматриваются и как маркеры когнитивной нагрузки, и как маркеры эмоционального состояния, и как маркеры компетенции.

Сегодня вызывает множество сомнений объективность детекции лжи посредством стандартного полиграфа. Появляются в открытом доступе способы «обмана» полиграфа, указывается, что фиксируемый стресс может быть связан не только с тем фактом, что человек лжет. Все больше появляется публикаций, посвященных изучению применимости айтрекинга к задаче детекции лжи [например, 3]. При этом важно ввести дополнительный физиологический параметр, который точно может свидетельствовать о процессах напряжения. Таким показателем может выступать длительность RR-интервалов, которая снижается в случае наличия напряжения регуляторных систем [4].

Проблема исследования состоит в частой необъективности результатов детекции лжи, зависящей от разных факторов.

Результаты исследования. В рамках эмпирического исследования рассмотрена возможность использования технологии айтрекинга и технологии событийно-связанной телеметрии ритма сердца для детектирования лжи.

Цель исследования: выявить маркеры лжи с использованием технологий айтрекинга и событийно-связанной телеметрии при калибровочном тесте полиграфа.

Задачи:

- Подобрать комплекс инструментальных методов для изучения психофизиологических реакций при лжи.
- Разработать дизайн исследования с использованием выбранных методов.
- Выявить показатели, чувствительные к лжи.

Методы пилотного исследования:

- Айтрекинг,
- Событийно-связанная телеметрия ритма сердца.

Дизайн исследования: В целом, дизайн исследования повторяет схему калибровочного теста на полиграфе. Испытуемому были представлены четыре референта, один из которых он должен был выбрать. Далее ему задавались вопросы (блоки относительно формы, цвета, фигуры и числа), на все из которых он должен был ответить «НЕТ». Соответственно, в каждом блоке испытуемый сообщал ложь один раз.

Статистический метод: Т-критерий Вилкоксона, U-критерий Манна-Уитни.

Выборка исследования: 8 человек в возрасте 18-22 года.

Результаты исследования: Выявлено, что диаметр зрачка и длительность RR-интервалов могут рассматриваться как возможные маркеры лжи по результатам персонифицированного анализа. На примере анализа двух испытуемых – если длительность RR интервалов одинаково уменьшается при лжи, то динамика диаметра зрачка различна у двух испытуемых. Для одного характерно увеличение диаметра зрачка при лжи, а для другого – уменьшение.

Перейдем к результатам группового анализа. Достоверных отличий в диаметре зрачка при правдивых и ложных ответах обнаружено не было ($p = 0.18$). Возможно, при увеличении объема выборки удастся обнаружить значимые отличия между контекстами правды и лжи.

Длительность фиксаций достоверно больше в контексте лжи ($p < 0,05$). Это означает, что при необходимости дать заведомо ложный ответ в течение 10 секунд после него испытуемый старается совершать меньше глазных движений, отдавая предпочтение фиксации глаз.

Длительность RR-интервалов достоверно меньше при лживых ответах ($p < 0,05$). Это свидетельствует о факте напряжения в контексте дачи лживых ответов.

Таким образом, в рамках группового анализа было показано, что оцениваемые психофизиологические показатели оказались чувствительными к лжи. Длительность фиксаций больше при лживых ответах по сравнению с правдивыми. Длительность RR-интервалов меньше при лживых ответах по сравнению с правдивыми.

Заключение. По результатам проведенного исследования можно заключить следующее:

1. Технологии айтрекинга и событийно-связанной телеметрии ритма сердца являются перспективными для их использования в детекции лжи.

2. Для получения объективных сведений о специфике психофизиологических реакций при лжи необходимо проведение комплексных исследований с персонифицированным и групповым анализом.

3. Необходимо увеличение выборки для расширения результатов исследования.

Список литературы

1. Munsterberg H. On the witness stand. New York, NY: The McClure Company, 1908.
2. Grubin D., Madsen L. Lie detection and the polygraph: A historical review // Journal of Forensic Psychiatry & Psychology. 2005. Volume 16. Issue 2. P. 357–369.
3. Cook A.E., Hacker D.J., Webb A.K., Osher D., Kristjansson S., Woltz D., Kircher J., Lyin' Eyes: J.C. Ocular-motor Measures of Reading Reveal Deception // Journal of Experimental Psychology: Applied. 2012. Volume 18 (3). P. 301–313.
4. Demareva V.A., Bovykina D.V., Edeleva Yu.A. Autonomic factors of successful foreign language acquisition by students and schoolchildren // Sovremennye tehnologii v medicine. 2019. № 11 (1). P. 177–183.

PECULIARITIES OF EYE MOVEMENTS AND HEART RHYTHM DURING A POLYGRAPH CALIBRATION TEST

D.N. Brovkin

The article deals with the peculiarities of eye movements and heart rhythm during polygraph calibration test. The research aims to reveal lie markers in the dimension of oculomotor activity parameters and heart rhythm dynamics (RR-intervals). Eight people took part in the pilot experiment. The results of the personalized analysis showed that pupil diameter and duration of RR-intervals could be considered as possible markers of lying. In the group analysis, it was shown that the assessed psychophysiological indicators also proved to be sensitive to lying. Fixation durations were longer for lying responses compared to truthful ones. The duration of RR-intervals was shorter for false responses compared to true responses. Thus, eye tracking and heart rate detection are promising technologies for their use in lie detection. More sampling is needed to expand the results of the study.

Keywords: polygraph, lie detection, eye tracking, heart rate.

КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ПЕРСОНАЛА

А.А. Пилюкина

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Раскрывается проблема инновационного развития России, перспективы ее экономического развития. Выделены наиболее значимые факторы, сдерживающие экономический рост и мешающие выйти на устойчивый инновационный уровень. Раскрывается понятие кадрового инновационного потенциала организации и рассмотрены основные психологические характеристики персонала, необходимые в рамках нового экономического уклада. Определены основания для их формирования и развития. Рассмотрена некоторая специфика инновационной деятельности и приведены основные отличия между высокотехнологичной организацией и предприятием старого уклада. Выделены особенности мотивации сотрудников и корпоративной культуры в высокотехнологичной организации. Приведено описание основных особенностей организации системы управления на инновационном предприятии и выделены ее основные характеристики и направленность.

Ключевые слова: кадровый инновационный потенциал, инновационное развитие, система управления.

В экономике России наблюдается парадокс, отмеченный академиком Д.С. Львовым: несоответствие между возможностями экономического роста (огромный природно-ресурсный потенциал, высокий интеллект нации, уникальное геополитическое положение) и реальным состоянием промышленного производства [1]. В 2019 г. в Глобальном индексе инновационности Россия заняла 46-е место в мире. Потребуется много усилий, чтобы вывести экономику страны на устойчивый инновационный уровень [2]. Для этого необходимо создавать условия для вовлечения высокообразованного персонала и повышения его готовности участвовать в инновационных процессах [1].

По прогнозам Министерства экономического развития на период до 2036 года, ситуация на рынке труда будет определяться тем, как будет развиваться экономика России в условиях перехода на инновационный путь развития. Наиболее значимыми факторами, которые сдерживают экономический рост, является низкая производительность труда, которая обусловлена инновационной отсталостью многих российских предприятий [2].

Важнейшей составляющей инновационного потенциала организации является кадровый инновационный потенциал. В узком смысле, кадровый инновационный потенциал – это совокупность креативной способности, желания и готовности персонала к инновационной деятельности в рамках и интересах ор-

ганизации, а также способность, желание и готовность руководства организации обеспечить эту деятельность в соответствии с целями развития предприятия. В широком смысле, под кадровым инновационным потенциалом предприятия следует понимать взаимоотношения, возникающие между работниками и руководством организации с целью обеспечения эффективной инновационной деятельности [3].

Ключевой психологической характеристикой работников в рамках нового экономического уклада является готовность к принятию технологических и управленческих инноваций. Требуется персонал, личностно вовлеченный в трудовой процесс, ответственный и инициативный, готовый развиваться в соответствии с развитием трудового процесса и принимающий на себя ответственность за обучение и самообучение. Основанием для формирования таких качеств является приверженность инновационным ценностям, но значительная часть персонала российских компаний все еще разделяет ценности скорее прошлого, чем будущего [2].

Система управления персоналом в инновационной организации должна учитывать нестабильность внешней среды, частую смену деятельности сотрудников. Инновационная деятельность является непредсказуемой по своей сущности, поэтому нельзя заранее определить, какие именно знания будут востребованы на последующих этапах развития организации. Функция развития персонала в этой трактовке обеспечивает непрерывность накопления трудового и интеллектуального потенциала [4].

Работники инновационной организации – это специалисты, обладающие смежными знаниями, а не узкоспециализированные работники. Большую роль играет обучение и развитие персонала, ориентация на общие цели, командная работа и организация эффективного взаимодействия между сотрудниками, при приеме новых сотрудников главной задачей становится их адаптация к инновационному климату предприятия, когда на предприятии старого уклада присутствует высокая специализация функций и ориентация на «частную работу» без понимания общего смысла, а главная задача в адаптации сотрудника – усвоение новых требований и стандартов поведения. Важным моментом управления персоналом является разработка системы мотивации сотрудников. На инновационном предприятии важным аспектом мотивации является создание условий для поддержания и развития инновационного потенциала организации. Корпоративная культура такого предприятия направлена на одинаковое понимание и интерпретацию событий всеми членами трудового коллектива, на разделение существующей в команде системы ценностей, что является полной противоположностью корпоративной культуре предприятий старого уклада, где подчине-

ние индивидуальных интересов общему делу происходит посредством власти, твердости и личного примера руководителя [4]. Креативность, важная составляющая инновационного потенциала персонала, следовательно, важно разрабатывать гибкую систему стимулирования и поощрения творческой деятельности сотрудников, необходим уход от жесткого авторитарного управления и введение системы самоконтроля сотрудников [5].

Подразделение, управляющее персоналом, является одним из главных субъектов в инновационной деятельности. Ее характеристиками должны стать гибкость, креативность и ориентированность на стратегию развития организации. Эти показатели рекомендуется закладывать в качестве основных критериев оценки эффективности деятельности службы управления персоналом в инновационной организации [4].

Список литературы

1. Горшенин В.П. Управление инновационным потенциалом персонала корпорации: автореф. дис. ... докт. эконом. наук. Челябинск, 2006. 44 с.
2. Захарова Л.Н., Шилова Л.Н., Гадбеджи Захра, Чжу Лиучуан. Организационная культура индустриальных колледжей и предприятий России, Китая и Ирана в оценках студентов и преподавателей // Вопросы образования. 2020. № 3. С. 234–254.
3. Макаренченко М.А. Лопатин Д.А. Кадровый инновационный потенциал в системе инновационного потенциала организации // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: экономика и экологический менеджмент. 2013. № 1. С. 29–34.
4. Макарова Е.В. Управление персоналом в инновационной организации: автореф. дис. ... канд. эконом. наук. Омск, 2005. 22 с.
5. Евстюхина М.С., Куркина Н.Р. Механизм формирования инновационного потенциала персонала на предприятии // Фундаментальные исследования. 2014. № 6 (часть 6). С. 1257–1261.

KEY ASPECTS OF THE FORMATION OF INNOVATIVE POTENTIAL OF PERSONNEL

A.A. Pilyukina

The article reveals the problems of innovative development of Russia, the prospects for its economic development. The most significant factors that hinder economic growth and achievement of a sustainable innovation level are also highlighted. The concept of the personnel innovation potential of the organization is revealed and the main psychological characteristics of the personnel necessary within the new economic structure are considered. The bases of their formation and development are also defined. Some features of innovative activity are considered and the main differences between a high-tech organization and an old-style enterprise are given. In this regard, the features of employee motivation and corporate culture in a high-tech organization are highlighted. The article describes the main features of the organization of the management system in an innovative enterprise and highlights its main characteristics and orientation.

Keywords: human resource innovation potential, innovative development, management system.

**ПРОИЗВОЛЬНОЕ ЗАПОМИНАНИЕ И ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ
ЭМОЦИОНАЛЬНО ОКРАШЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ
В ЗАВИСИМОСТИ ОТ АКТУАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ
И УСТОЙЧИВЫХ ХАРАКТЕРИСТИК
ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ СУБЪЕКТА**

А.И. Полюхова

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

Исследуется влияние актуального состояния и устойчивых характеристик эмоциональной сферы субъекта на успешность произвольного запоминания и воспроизведения эмоционально окрашенных текстов. Для этого в теоретической части работы были раскрыты основные понятия и выделено несколько дополнительных факторов, имеющих постоянное, но неравномерно выраженное влияние на процесс запоминания информации – это стиль мышления человека и его характеристики как субъекта активности. При подготовке к исследованию нами было создано три текста: положительно, отрицательно и нейтрально эмоционально окрашенных. От испытуемых требовалось произвольное запоминание и непосредственное воспроизведение какого-либо из трех текстов (тексты распределялись между испытуемыми случайно). Было получено множество корреляционных взаимосвязей показателей успешности воспроизведения с ситуативными и устойчивыми особенностями человека. При факторном анализе выделен ряд наиболее значимых переменных – стиль мышления, стиль саморегуляции поведения и интернальность, которые неодинаково способствуют запоминанию положительного, отрицательного и нейтрального текста.

Ключевые слова: процессы памяти, непосредственное и отсроченное воспроизведение, актуальное состояние, устойчивые особенности эмоциональной сферы.

Практическая и теоретическая актуальность исследований когнитивных процессов сохраняется, что обусловлено изменениями требований среды к познавательным процессам и сложностью выделения единых закономерностей взаимосвязи тех или иных факторов с работой когнитивных процессов. Внимание сфокусировано на характере взаимосвязи эмоций и процессов памяти.

В большой совокупности исследований ставится вопрос о том, какая по эмоциональной окраске информация запоминается лучше. Согласно работам П.П. Блонского, запоминаются успешней отрицательные эмоции – «именно на памяти о страданиях основана осторожность» [1]. Противоположный взгляд – лучше запоминаются положительные эмоции, а отрицательные скорее забываются – получила наибольшее развитие в психоанализе. Согласно позиции С.Л. Рубинштейна и П.И. Зинченко, влияние эмоций на протекание процессов памяти не постоянно и зависит от значимости информации для субъекта [2; 3].

К факторам, влияющим на запоминание, относится актуальное эмоциональное состояние. В эксперименте Г. Бауэра, С. Гиллигэна и К. Монтейро подтверждена гипотеза о том, что если эмоциональное состояние испытуемого во время запоминания будет соответствовать эмоциональной окраске информации, запоминание будет эффективнее – эффект конгруэнтности [4]. В работах М.Е. Афанасьевой данная гипотеза получила ограниченное подтверждение [5]. Иной фактор – устойчивые эмоциональные особенности человека, значимость которых отмечается не часто. Согласно работам Е.П. Ильина, эмоциональные свойства – это характеристики эмоционального реагирования, преимущественно проявляющиеся у человека [6].

В связи с обнаруженными трудностями в понимании характера взаимосвязи эмоций и памяти, в данной работе предлагается проведение исследования, в котором будут учтены: актуальное эмоциональное состояние, эмоциональная окраска стимула и устойчивые эмоциональные характеристики. Помимо этого, предлагается учет специфики мышления (как процессы памяти взаимовлияют друг на друга, так и все когнитивные процессы находятся в неразрывной взаимосвязи) и субъектных характеристик, которые могут оказывать регуляторное воздействие на работу когнитивных процессов.

Цель: Исследование успешности произвольного запоминания и воспроизведения эмоционально окрашенной информации в зависимости от актуального состояния и устойчивых характеристик эмоциональной сферы субъекта. *Гипотеза:* Успешность запоминания и воспроизведения эмоционально окрашенных стимулов зависит от актуального состояния, устойчивых характеристик эмоциональной сферы, стиля мышления и от субъектных характеристик.

В работе использовались следующие методики: исследование тревожности Ч.Д. Спилбергер в адаптации Ю.Л. Ханина; «Доминирующее состояние» Л.В. Куликова; методика ШПАНА в адаптации Е.Н. Осина (шкалы позитивного аффекта и негативного аффекта; PANAS); «Стиль саморегуляции поведения» В.И. Моросановой; «Уровень субъективного контроля» (УСК) Дж. Роттера; «Стили мышления» (Р. Брэмсон, А Харрисон, адаптация А.А. Алексеева); «Диагностика эмоционального интеллекта» Н. Холла.

Стимульный материал: три текста положительной, отрицательной и нейтральной эмоциональной окраски. Тексты составлялись авторами данной работы самостоятельно. Их содержание представляло собой события обыденной жизни, которые вполне могут присутствовать в личном опыте испытуемых. Эмоциональная окраска каждого текста была подтверждена посредством процедуры экспертной оценки.

В исследовании можно выделить три этапа:

1. Очная встреча с испытуемыми, на которой каждому предоставлена ссылка для прохождения методик, диагностирующих устойчивые особенности с использованием программного обеспечения Google Forms;

2. Прохождение двух методик на оценку актуального эмоционального состояния, с использованием Google Forms. Каждому раздается стимульный текст той или иной окраски. Эмоциональная окраска текста – это основа для деления испытуемых на три соответствующие группы. Далее следует просьба прочитать и запомнить текст. Когда все заканчивают и сдают тексты, его необходимо письменно воспроизвести;

3. Спустя две недели испытуемым предлагается пройти методики на оценку актуального состояния и затем необходимо письменно воспроизвести стимульный текст.

В исследовании приняло участие 75 испытуемых, то есть, по 25 человек в каждой группе.

При непосредственном и отсроченном воспроизведении текстов каждой эмоциональной окраски у испытуемых преобладал позитивный аффект по методике ШПАНА над негативным и умеренная ситуативная тревожность.

Успешность запоминания стимульных текстов была проанализирована по двум критериям – эмоциональные и смысловые единицы. При непосредственном и отсроченном воспроизведении, положительно и нейтрально окрашенные тексты вспоминаются достоверно успешнее, чем отрицательный (использовался U Манна-Уитни). Причина может заключаться в положительном актуальном состоянии испытуемых (эффект конгруэнтности).

На рисунке 1 представлены результаты корреляционного анализа.

Результаты корреляционного анализа показывают, что получена компенсация актуального состояния. Например, чем более выражен позитивный аффект, тем более успешно запоминаются отрицательно окрашенные единицы.

Факторный анализ проведен в каждой группе отдельно: группа испытуемых, работающих с положительным (выделено 4 фактора), с отрицательным (выделено 5 факторов) и с нейтрально окрашенным текстом (выделено 5 факторов). Описаны только наиболее значимые для работы выводы по результатам факторного анализа – те, которые характеризуют закономерности запоминания текстов:

- Человек, которого характеризует выраженная интернальность, программирование как стиль саморегуляции и способность к распознаванию эмоций других (эмоциональный интеллект) успешнее запоминает положительно окрашенный текст;

Рис. 1. Корреляционная плеяда результатов анализа данных по критерию Спирмена (НВ – непосредственное воспроизведение; ОВ – отсроченное воспроизведение; «-» – отрицательный текст; «+» – положительный текст)

- Человек, которому присущи развитый эмоциональный интеллект, программирование и оценка результатов (стиль саморегуляции), реалистический стиль мышления, успешнее запоминает отрицательно окрашенный текст;
- Человек, которому свойственны развитая саморегуляция и аналитический стиль мышления, успешнее запоминает нейтральный текст.

При сопоставлении факторов в трех группах были выделены часто встречающиеся переменные, которые сильно взаимосвязаны с успешностью запоминания – стиль мышления и субъектные характеристики:

- Люди с разным типом мышления лучше проявляют себя в запоминании разных по эмоциональной окраске текстов: когда человек предпочитает опираться на личный опыт или на иные, но легко доступные сведения с желанием получить быстрый результат, он более успешно запоминает отрицательно окрашенный текст; если человек склонен к системному и всестороннему рассмотрению задачи, опираясь на ее объективные характеристики, он более

успешно запоминает нейтральный текст; если человек стремится создавать что-то новое, проводить мыслительные эксперименты или опирается на личный опыт, он менее успешно запоминает положительно окрашенный текст;

- Люди с разными субъектными характеристиками лучше проявляют себя в запоминании разных по эмоциональной окраске текстов: при выраженной общей интернальности успешно запоминается положительно окрашенный текст; при выраженной потребности и способности к продумыванию способов осуществления действий для достижения поставленных целей лучше запоминаются эмоционально окрашенные тексты; при развитости способности к адекватной оценке себя и результатов своей активности лучше запоминается отрицательно окрашенный текст; при высоком уровне саморегуляции лучше запоминается нейтральный текст.

Эмоциональный статус и когнитивные особенности субъекта действительно имеют влияние на его работу с эмоционально окрашенной информацией. Гипотеза исследования может считаться подтвержденной.

Список литературы

1. Блонский П.П. Память и мышление. СПб: Питер, 2001. 288 с.
2. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб: Питер, 2002. 720 с.
3. Зинченко Т.П. Память в экспериментальной и когнитивной психологии. СПб: Питер, 2002. 320 с.
4. Когнитивная психология: Учебник для вузов / Под ред. В.Н. Дружинина, В.Н. Ушакова. М.: ПЕР СЭ, 2002. 480 с.
5. Афанасьева М.Е. Влияние эмоций на память человека // Педагогика и психология: актуальные вопросы теории и практики, 2015. С. 156–159.
6. Немов С.Р. Общая психология. М.: Изд-во: Владос, 2004. 920 с.

VOLUNTARY MEMORIZATION AND REPRODUCTION OF EMOTIONALLY COLORED INFORMATION DEPENDING ON THE CURRENT STATE AND STABLE CHARACTERISTICS OF THE SUBJECT'S EMOTIONAL SPHERE

A.I. Poluhova

The paper investigates the influence of the current state and stable characteristics of the subject's emotional sphere on the success of voluntary memorization and reproduction of emotionally colored texts. For this, in the theoretical part of the work, the basic concepts were revealed and several additional factors were identified that have a constant but unevenly expressed influence on the process of memorizing information – this is a person's thinking style and his characteristics as a subject of activity. In preparation for the study, we created three texts: positively, negatively and emotionally neutral colored. The subjects were requested to voluntarily memorize and directly reproduce any of the three texts (the texts were distributed randomly between the subjects). A lot of correlations between the indicators of the success of reproduction with the situational and stable characteristics of a person were obtained. In factorial analysis, a number of the most significant var-

ables were identified – the style of thinking, the style of self-regulation of behavior and internality, which differently contribute to the memorization of positive, negative and neutral texts.

Keywords: memory processes, immediate and delayed reproduction, current state, stable features of the emotional sphere.

УДК 159.91

ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ ИНДУЦИРОВАННОЙ КОГНИТИВНОЙ НАГРУЗКИ НА ДИНАМИКУ КОМПЛЕКСА ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПРИ СООБЩЕНИИ ЗАВЕДОМО ЛОЖНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Е.А. Тихомирова

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Рассматриваются теоретические подходы и методы, имеющие отношение к формирующейся области детекции лжи путем избирательного воздействия когнитивной нагрузки на лжецов. Представлен обзор экспериментальных исследований, в которых была проведена оценка нового подхода и выявлены информативные маркеры, позволяющие достоверно идентифицировать правдивый и ложный ответ. Доказываются преимущества использования технологий, основанных на регистрации движений глаз (айтрекинг) и анализе динамики вариабельности ритма сердца (событийно-связанная телеметрия ритма сердца). Подчеркивается необходимость дальнейших исследований для дифференциации влияния эмоционального возбуждения и когнитивной нагрузки на информационные маркеры лжи, а также апробирования технологии событийно связанной телеметрии ритма сердца в области детектирования лжи.

Ключевые слова: когнитивная нагрузка, детектирование лжи, айтрекинг, вариабельность ритма сердца (BPC), RR-интервалы.

Введение. В ряде современных исследований для выявления намеренно сокрытой информации предлагается использовать методы, индуцирующие когнитивную нагрузку вместо теста контрольных вопросов, используемого в полиграфологическом тестировании, где обман рассматривается как физиологически/эмоционально возбуждающее событие. Данная теория основывается на гипотезе о том, что ложь требует больше когнитивных усилий, чем правдивый ответ, что выражается в более длительном времени реакции, увеличенном диаметре зрачка, более низкой частоте моргания и других признаках повышенной когнитивной нагрузки.

Для оценки нового подхода чаще всего используется технология айтрекинг, обладающая в сравнении с полиграфологическим исследованием следующими преимуществами: окуломоторные реакции можно регистрировать без

взаимодействия экспериментатора и испытуемого – дистантно, на исследование требуется в 5 раз меньше времени, процедура оценки является более комфортной для респондента. Другим перспективным методом для выявления сознательно сокрытой информации может быть технология событийно-связанной телеметрии, которая обеспечивает непрерывный мониторинг и анализ динамики variability ритма сердца (BPC) с учетом событийного контекста. В данной работе отмечается необходимость проведения исследований для раскрытия возможностей данной технологии в области детектирования лжи.

Изложение основного материала статьи. Сегодня существует ряд теорий, отмечающих, что ложь требует значительных когнитивных усилий, которые послужили основой для нового подхода, основанного на избирательном воздействии когнитивной нагрузки на лжеца. Например, Sporer и Schwandt предложили модель обмана (A Working Memory Model of Deception), в основе которой лежит теория рабочей памяти Алана Бэддели [1]. Утверждается, что ложь налагает большую нагрузку, чем правдивый ответ, из-за ее более высоких требований к обработке. Сообщение правды предполагает извлечение хранящейся в памяти информации, но лжецы к тому же должны конструировать новые истории или изменять те, что доступны из прошлого опыта. Когда нет личных воспоминаний или сценариев, доступных для построения лжи, рабочая память лжеца будет перегружена, уменьшая способность к речепроизводству [2]. В этой теории отмечается, что показатели когнитивной нагрузки могут служить надежными сигналами, если использовать тестовые задачи, зондирующие детали, которые, вероятно, являются частью памяти правдивого опыта, но не обманчивого повествования.

Walczyk в своей модели (The Activation-Decision-Construction Model of Answering Deceptively (ADCM)) учел возможность отрепетированного обмана как вероятной контрмеры. Отмечается, что ответы на вопросы теста контрольных вопросов, используемого в полиграфологическом тестировании, обычно даются менее, чем за секунду [3]. Данная теория объясняет это тем, что, либо перед исследованием, либо на этапе предварительной беседы, скрывающий что-либо испытуемый будет решать, на какие вопросы он будет лгать и заранее конструировать свои ответы, что повлечет за собой более низкую когнитивную нагрузку, чем в случае спонтанной лжи. Предполагается, что представление вопросов непосредственно во время теста вызовет произвольные ассоциативные воспоминания [4]. Одним из следствий данной теории является подчеркивание необходимости предварительно активизировать истину у испытуемых и задавать вопросы, которых они не ожидают. В этом случае процессы принятия

решения лгать и конструирования лжи будут вызывать более высокую когнитивную нагрузку только у лжецов.

Некоторыми авторами предлагается использовать методы, дополнительно индуцирующие когнитивную нагрузку для большей точности оценки обмана, в то время как основанные на полиграфе парадигмы опроса полагаются на повышение физиологического возбуждения. Так, для индуцирования когнитивной нагрузки предлагается: просить испытуемых пересказывать события в обратном хронологическом порядке [5]; задавать неожиданные вопросы [6]; вводить параллельные задачи (например, поддержание зрительного контакта) [7]; использовать разработанный Walczyk метод «ограниченное временем подтверждение честности» (Time-Restricted Integrity Confirmation (TRI-Con)), основанный на следовании 5 принципам: доводить до сведения испытуемых общее содержание вопросов, чтобы снизить когнитивную нагрузку у правдивых испытуемых (например, «следующие 11 вопросов касаются вашей деятельности в момент совершения преступления»); тем не менее, не раскрывать конкретные вопросы до тестирования, что уменьшит вероятность репетиции лжи; для четкой оценки когнитивной нагрузки составлять вопросы так, чтобы на них можно было ответить одним или двумя-тремя словами; испытуемым предписывается отвечать быстро, чтобы увеличить утечку сигналов из-за ограниченной возможности самоконтроля у лжецов; использовать взаимосвязанные вопросы для увеличения когнитивной нагрузки лжецов и провоцирования противоречий. Walczyk проверил TRI-Con в криминалистически значимом контексте. Дискриминантный анализ позволил классифицировать лжецов и говорящих правду с точностью до 69% [8].

Для оценки нового подхода чаще всего используется технология айтрекинга, основанная на регистрации и анализе параметров движений глаз. В исследованиях показана связь окуломоторной активности с процессом зрительного восприятия [9]. Через восприятие окуломоторика связана с другими психическими процессами: вниманием, мышлением, воображением, таким образом открывается возможность объективного исследования разнообразных психических явлений.

На основе двух экспериментов с использованием айтрекера для апробирования нового подхода было установлено, что выбор ложного ответа отражает процесс решения дополнительной мыслительной задачи, вследствие чего скрывающий что-либо человек вероятнее всего будет демонстрировать увеличенный диаметр зрачка, медленнее читать и отвечать на вопросы, а также реже моргать при чтении инкриминирующих заявлений [10].

Однако известно, что расширение зрачков, частота моргания и другие показатели обмана отражают не только когнитивную нагрузку, но и эмоциональные реакции [11]. TRI-Con и другие описываемые методы могут вызывать у испытуемых не только когнитивную нагрузку, но и тревогу. Поэтому корейским исследователем Ara Cho с соавторами в Chung Ang University было проведено исследование, доказавшее, что изменение диаметра зрачка в большей степени является отражением когнитивных, а не аффективных процессов [12]. Требуется проведение дальнейших исследований для дифференциации влияния эмоционального возбуждения и когнитивной нагрузки на информационные маркеры лжи.

Предлагается также включить в исследование технологию событийно-связанной телеметрии, обеспечивающую непрерывный мониторинг и анализ динамики вариабельности ритма сердца (BPC) с учетом событийного контекста [13]. BPC – общепринятый термин для описания изменений мгновенной частоты сердечных сокращений и RR-интервалов. Анализ динамики BPC позволит изучить, в том числе, перцептивные процессы, поскольку сердце играет важную роль в модуляции таких когнитивных функций, как сенсомоторная и перцептивная деятельность, а сердечная модуляция коры обусловлена афферентными входами на нейронах таламуса, где синхронизируется работа всей коры регуляции сердечного ритма и параметрами внимания. Так, например, с возрастанием уровня сложности когнитивной нагрузки снижается степень выраженности в динамике сердечного ритма вазомоторных компонент, за счет чего снижается общая вариабельность сердечного ритма [14; 15].

Предполагается, что лица, сообщающие заведомо ложную или искаженную информацию, будут демонстрировать более низкие значения RR-интервалов, что будет отражением более высокой когнитивной нагрузки. Таким образом, анализ BPC может использоваться для изучения вегетативного обеспечения процесса сознательного сокрытия информации.

Выводы:

1. Существует ряд теорий, указывающих на большую когнитивную требовательность лжи в сравнении с сообщением истины. Отмечается необходимость учета репетиции лжи как возможной контрмеры.

2. Для дополнительного увеличения когнитивной нагрузки с целью повышения точности классификации лжецов и говорящих правду предлагается использовать разработанные методы.

3. В исследованиях с использованием технологии айтрекинг выявлены следующие маркеры лжи: более длительное время реакции, увеличенный диаметр зрачка, сниженная частота моргания у лжецов в сравнении с сообщающими

ми правду. Отмечается необходимость проведения дополнительных исследований с целью дифференциации влияния эмоционального возбуждения и когнитивной нагрузки на информационные маркеры лжи.

4. Предлагается включить в исследование анализ динамики (ВРС). Прогнозируется, что ложь будет связана с более низкими значениями RR-интервалов, что будет отражением более высокой когнитивной нагрузки.

Список литературы

1. Baddeley A. Working memory // Science. 1992. Vol. 255. № 5044. P. 556–559.
2. Sporer S.L., Schwandt B. Moderators of nonverbal indicators of deception: A meta-analytic synthesis // Psychology, Public Policy, and Law. 2007. Vol. 13. № 1. P. 1–34.
3. Lykken D.T. A tremor in the blood: Uses and abuses of the lie detector. Plenum Press, 1998.
4. Walczyk J.J. et al. Cognitive mechanisms underlying lying to questions: Response time as a cue to deception // Applied Cognitive Psychology: The Official Journal of the Society for Applied Research in Memory and Cognition. 2003. Vol. 17. № 7. P. 755–774.
5. Vrij A. et al. Increasing cognitive load to facilitate lie detection: The benefit of recalling an event in reverse order // Law and human behavior. 2008. Vol. 32. № 3. P. 253–265.
6. Vrij A. et al. Outsmarting the liars: The benefit of asking unanticipated questions // Law and human behavior. 2009. Vol. 33. № 2. P. 159–166.
7. Vrij A. et al. ‘Look into my eyes’: can an instruction to maintain eye contact facilitate lie detection? // Psychology, Crime & Law. 2010. Vol. 16. № 4. P. 327–348.
8. Walczyk J.J. et al. Lie detection by inducing cognitive load: Eye movements and other cues to the false answers of “witnesses” to crimes // Criminal Justice and Behavior. 2012. Vol. 39. № 7. P. 887–909.
9. Барабанщиков В.А. Айтрекинг: Методы регистрации движений глаз в психологических исследованиях и практике / В. А. Барабанщиков, А. В. Жегалло. М.: Когито-центр, 2014. 128 с.
10. Cook A.E. et al. Lying Eyes: Ocular-motor Measures of Reading Reveal Deception // Experimental Psychology. 2012. Vol. 18. № 3. P. 301–313.
11. DePaulo B.M. et al. Lying in everyday life // J. Pers. Soc. Psychol. 1996. Vol. 70. № 5. P. 979–995.
12. Cho B.A. A Comparison of Cognitive Load and Emotional Arousal on Liar's Pupil Diameter Changes / Cho B.A., Lee J.H. // International Journal of Psychophysiology. 2018. Vol. 131. P. S74.
13. Еремин Е.В., Кожевников В.В., Полевая С.А., Бахчина А.В. Вебсервис для визуализации и хранения результатов измерения сердечного ритма. Свидетельство о государственной регистрации базы данных. № 2014621202 – 26.08.2014.
14. McCraty R., Shaffer F. Heart Rate Variability: New Perspectives on Physiological Mechanisms, Assessment of Self-regulatory Capacity and Health risk // Glob. Adv. Health Med. 2015. Vol. 4. № 1. P. 46–61.
15. Demareva V.A., Bovykina D.V., Edeleva Yu.A. Autonomic factors of successful foreign language acquisition by students and schoolchildren // Modern Technologies in Medicine. 2019. Vol. 11. № 1. P. 177–183.

FEATURES OF THE INFLUENCE OF THE INDUCED COGNITIVE LOAD ON THE DYNAMICS OF THE COMPLEX OF PSYCHOPHYSIOLOGICAL INDICATORS WHEN REPORTING DELIBERATELY FALSE INFORMATION

E.A. Tihomirova

The article discusses theoretical approaches and methods related to the emerging field of lie detection by inducing cognitive load selectively on liars. Overview of experimental studies that evaluated the new approach and revealed informative markers that allow reliable identification of true and false responses is presented. The advantages of using technologies based on registration of eye movements (eye tracking) and analysis of heart rate variability dynamics (event-related telemetry of the heart rate) are proved. The necessity for further research to differentiate the influence of emotional arousal and cognitive load on information markers of lies, as well as to test the technology of event-related telemetry of the heart rate in the field of lie detection is emphasized.

Keywords: cognitive load, lie detection, eye tracking, heart rate variability, RR intervals.

РАЗДЕЛ 1. СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

- Бубнова Юлия Павловна** – студент кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук ННГУ им. Н.И. Лобачевского. *Научный руководитель:* Егорова Н.Ю., д.соц.н., доцент, доцент кафедры общей социологии и социальной работы.
- Гришков Илья Станиславович** – студент кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук ННГУ им. Н.И. Лобачевского. *Научный руководитель:* Судьин С.А., д.соц.н., доцент, зав. кафедрой общей социологии и социальной работы.
- Егорова Полина Михайловна** – студент кафедры отраслевой и прикладной социологии факультета социальных наук ННГУ им. Н.И. Лобачевского. *Научный руководитель:* Зернов Д.В., к.полит.н., доцент кафедры отраслевой и прикладной социологии.
- Жидкова Валерия Сергеевна** – студент кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук ННГУ им. Н.И. Лобачевского. *Научный руководитель:* Судьин С.А., д.соц.н., доцент, зав. кафедрой общей социологии и социальной работы.
- Игнатьева Александра Сергеевна** – студент кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук ННГУ им. Н.И. Лобачевского. *Научный руководитель:* Егорова Н.Ю., д.соц.н., доцент, доцент кафедры общей социологии и социальной работы.
- Ильина Елизавета Николаевна** – студент кафедры отраслевой и прикладной социологии факультета социальных наук ННГУ им. Н.И. Лобачевского. *Научный руководитель:* Соболева А.В., к.соц.н., доцент кафедры отраслевой и прикладной социологии.
- Кавлис Яна Вячеславовна** – студент кафедры отраслевой и прикладной социологии факультета социальных наук ННГУ им. Н.И. Лобачевского. *Научный руководитель:* Шалютина Н.В., к.соц.н., доцент кафедры отраслевой и прикладной социологии.
- Казакова Алена Александровна** – студент кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук ННГУ им. Н.И. Лобачевского. *Научный руководитель:* Бекарев А.М., д.филос.н., профессор, профессор кафедры общей социологии и социальной работы.

- Калинина Дарья Алексеевна** – студент кафедры социологии проектной деятельности и проконкурентного регулирования факультета социальных наук ННГУ им. Н.И. Лобачевского. *Научный руководитель:* Куликова А.В., к.соц.н., доцент кафедры социологии проектной деятельности и проконкурентного регулирования.
- Киреева Анастасия Алексеевна** – студент кафедры социологии проектной деятельности и проконкурентного регулирования факультета социальных наук ННГУ им. Н.И. Лобачевского. *Научный руководитель:* Куликова А.В., к.соц.н., доцент кафедры социологии проектной деятельности и проконкурентного регулирования.
- Кириллова Елизавета Владимировна** – студент кафедры социологии проектной деятельности и проконкурентного регулирования факультета социальных наук ННГУ им. Н.И. Лобачевского. *Научный руководитель:* Солдаткин А.Е., к.соц.н., доцент кафедры социологии проектной деятельности и проконкурентного регулирования.
- Кислов Арсений Игоревич** – студент кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук ННГУ им. Н.И. Лобачевского. *Научный руководитель:* Саралиева З.Х., д.ист.н., профессор, профессор кафедры общей социологии и социальной работы.
- Клюева София Алексеевна** – студент кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук ННГУ им. Н.И. Лобачевского. *Научный руководитель:* Воронин Г.Л., д.соц.н., доцент, профессор кафедры общей социологии и социальной работы.
- Кондратьева Елизавета Валентиновна** – студент кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук ННГУ им. Н.И. Лобачевского. *Научный руководитель:* Исакова И.А., к.соц.н., доцент кафедры общей социологии и социальной работы.
- Куваева Валентина Сергеевна** – студент кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук ННГУ им. Н.И. Лобачевского. *Научный руководитель:* Саралиева З.Х., д.ист.н., профессор, профессор кафедры общей социологии и социальной работы.
- Лева Наталья Владимировна** – студент кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук ННГУ им. Н.И. Лобачевского. *Научный руководитель:* Кутявина Е.Е., к.соц.н., доцент, доцент кафедры общей социологии и социальной работы.
- Малова Елизавета Владимировна** – студент кафедры социологии проектной деятельности и проконкурентного регулирования факультета социальных наук ННГУ им. Н.И. Лобачевского. *Научный руководитель:* Куликова

ва А.В., к.соц.н., доцент кафедры социологии проектной деятельности и проконкурентного регулирования.

Пласкина Эльза Витальевна – студент кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук ННГУ им. Н.И. Лобачевского. *Научный руководитель:* Саралиева З.Х., д.ист.н., профессор, профессор кафедры общей социологии и социальной работы.

Погоришная Лилия Евгеньевна – студент кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук ННГУ им. Н.И. Лобачевского. *Научный руководитель:* Воронин Г.Л., д.соц.н., доцент, профессор кафедры общей социологии и социальной работы.

Процев Диана Андреевна – студент кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук ННГУ им. Н.И. Лобачевского. *Научный руководитель:* Воронин Г.Л., д.соц.н., доцент, профессор кафедры общей социологии и социальной работы.

Рябчикова Дарья Дмитриевна – студент кафедры социологии проектной деятельности и проконкурентного регулирования факультета социальных наук ННГУ им. Н.И. Лобачевского. *Научный руководитель:* Солдаткин А.Е., к.соц.н., доцент кафедры социологии проектной деятельности и проконкурентного регулирования.

Савенкова Ирина Андреевна – студент кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук ННГУ им. Н.И. Лобачевского. *Научный руководитель:* Рушева А.В., к.соц.н., доцент, доцент кафедры общей социологии и социальной работы.

Семагина Анастасия Денисовна – студент кафедры социологии проектной деятельности и проконкурентного регулирования факультета социальных наук ННГУ им. Н.И. Лобачевского. *Научный руководитель:* Софронова Ю.В., к.соц.н., доцент кафедры социологии проектной деятельности и проконкурентного регулирования.

РАЗДЕЛ 2. РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

Бровкин Дмитрий Николаевич – студент кафедры психофизиологии факультета социальных наук ННГУ им. Н.И. Лобачевского. *Научный руководитель:* Демарева В.А., к.псих.н., доцент кафедры психофизиологии.

Пилюкина Анастасия Алексеевна – студент кафедры психологии управления факультета социальных наук ННГУ им. Н.И. Лобачевского. *Науч-*

ный руководитель: Захарова Л.Н., д.псих.н., профессор, зав. кафедрой психологии управления.

Полюхова Александра Игоревна – студент кафедры социальной безопасности и гуманитарных технологий факультета социальных наук ННГУ им. Н.И. Лобачевского. *Научный руководитель:* Сергеева О.М., к.псих.н, доцент кафедры социальной безопасности и гуманитарных технологий.

Тихомирова Екатерина Александровна – студент кафедры психофизиологии факультета социальных наук ННГУ им. Н.И. Лобачевского. *Научный руководитель:* Демарева В.А., к.псих.н., доцент кафедры психофизиологии.

НАДЕЖДЫ

Сборник научных статей студентов

Выпуск 15

Научный редактор

Саралиева Зарэтхан Хаджи-Мурзаевна

Компьютерная верстка:

Д.Е. Ивашечкина, Е.С. Рябинская

Печатается в авторской редакции

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»
603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23

Подписано в печать 08.06.2021. Формат 60×84 1/16
Бумага офсетная. Печать цифровая. Гарнитура TimesNR
Уч.-изд. л. 7,2. Усл. печ. л. 5,6. Заказ № 216. Тираж 100 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ННГУ им. Н.И. Лобачевского
603000, г. Нижний Новгород, ул. Б. Покровская, 37